

НАШИ • ТАМ

МИХАИЛ МИХЕЕВ

ПРИЗРАК
НЕВЕДОМОЙ
ВОЙНЫ

Наши там (Центрполиграф)

Михаил Михеев

Призрак неведомой войны

«Центрполиграф»

2013

Михеев М. А.

Призрак неведомой войны / М. А. Михеев —
«Центрполиграф», 2013 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-04742-7

Ты – терминатор. Да-да, именно так. Ты – боевой робот, порождение человеческого гения и достижений сверхцивилизации. И назначение у тебя лишь одно – служить людям и защищать их от любой угрозы. Но однажды ты открываешь глаза и обнаруживаешь, что мир изменился, исчезли те, кого ты знал, зато появилась какая-то магия... Что это? Да, Космос ведает, а тебе еще разбираться и разбираться. А главное – рядом с тобой вновь те, кого надо спасти и опекать. Вот только хочется ли тебе подтирать им сопли? А надо, ибо мы в ответе за тех, кого приручили. Так что меч в руки – и вперед, ибо для таких, как ты, война не заканчивается никогда!

ISBN 978-5-227-04742-7

© Михеев М. А., 2013
© Центрполиграф, 2013

Содержание

* * *

5

Конец ознакомительного фрагмента.

40

Михаил Михеев

Призрак неведомой войны

* * *

Карина бежала по коридору, освещенному неверным светом редких факелов. Горел лишь один факел из трех, остальные железные кольца пустовали. Впрочем, она не помнила, когда в последний раз зажигали все, – старое крыло замка мало использовалось и освещалось соответственно. А уж сейчас, когда замок два месяца в осаде, тем более. Удивительным было уже то, что факелы вообще горели.

Девушка прибавила ходу – ее подгонял страх. Во дворе замка и на внешней стене шел бой, и вражеские войска ликующим потоком вливались в проломы, сделанные ударами архимага. Еще недавно эти стены уверенно выдерживали и атаки вражеской пехоты, и выстрелы из катапульт, и даже попытки вражеских магов пробить в них бреши. Мастер, заговаривавший стены и помещавший прямо в камни гасящие магию плетения, постарался на славу и честно отработал свое золото. Как он сказал тогда, ворота будут не по зубам даже архимагу, и был прав – когда к врагам прибыли две когорты подкрепления и с ними архимаг, ворота устояли и два дня отражали любые попытки их разрушить. Стены, увы, оказались защищены не так хорошо, и архимаг, плюнув на ворота, расковырял их в трех местах меньше чем за час. Ну а дальше пришел черед пехоты, и гарнизона, которого вполне хватало для обороны высоких, сложенных из дикого камня стен, оказалось явно недостаточно, как только речь зашла о рукопашной.

Вот и бежала сейчас Карина сюда, в старое крыло – здесь, в построенных в незапамятные времена и давно уже полузаброшенных залах и переходах был шанс спрятаться. Конечно, рано или поздно победители доберутся и сюда, но все же вряд ли там, где никто не живет, а помещения используются лишь как склады для всякого хлама, они будут искать с особым энтузиазмом. Особенно в тот момент, когда их товарищи грабят замок и наливаются вином из герцогских погребов. Коридоры же и лестницы здесь донельзя запутаны, блуждать можно долго, так что возможность скрыться и впрямь имелась.

Вот только времени у девушки, как оказалось, было намного меньше, чем она ожидала. Снизу донесся грохот выбиваемых дверей и звучная ругань – похоже, штурмующие сломили оборону и теперь рвутся внутрь помещений. Это был конец. Если ее найдут... Нет, лучше уж с башни вниз головой, чем такое.

Ноги сами принесли ее к винтовой лестнице – узкой, пыльной и заброшенной. Карина видела ее раньше, когда еще ребенком вместе с другими детьми играла здесь, но даже тогда не спускалась по ней – слишком уж мрачно она выглядела. Да и неизвестно, в какие глубины вела – о подвалах старой части замка ходили легенды. Кто-то говорил, что тут десять уровней, кто-то – что и того больше, а старая служанка в свое время рассказывала страшные истории о том, что некоторые лестницы идут прямоком в преисподнюю и иногда можно слышать, как глубоко под землей воют черти.

Карина выросла и в чертей, естественно, верить перестала. А вот в то, что заблудиться в тех подвалах можно запросто, наоборот, поверила. Вниз тут не спускались годами, а в каких-то из подвалов не бывали десятилетиями. К тому же ходили слухи, что замок построен на руинах еще более древних строений, а раз так, подвалов может быть еще больше. Да и о старинных потайных ходах тоже слухи имелись, а потому желающих ползать там, внизу, не находилось.

Однако сейчас у Карины выбора не было, поэтому, выхватив из ближайшего крепления факел, она бросилась вниз. Успела еще обругать себя дурой, сообразив, что оставляет в пыли ясно видимые следы, но отступить было поздно – грохот шагов раздавался слишком близко, и ей оставалось только бегом, но при этом стараясь не шуметь спускаться вниз.

На узкой лестнице она несколько раз приложила лбом к выступам потолка и собрала, наверное, всю паутину волосами, а грязь со стен рукавами. Зато шагов позади нее слышно не было, а значит, никто не заметил, как она шмыгнула сюда. Надо было только убежать подальше, тем более что внизу, в полумраке, следов все равно не найдут. Поэтому Карина мчалась не останавливаясь, несколько раз чудом сохранив равновесие, – ступени были неровными и вдобавок порядком раскрошившимися от времени. Хорошо еще, что ее мягкие кожаные сапожки имели на диво цепкую подошву и совсем не имели каблуков, и это позволило не загреметь вниз.

Поворот, еще поворот, еще... Не останавливаясь, распугивая по дороге крупных наглых крыс, Карина проскочила семь уровней подвальных помещений, а потом лестница кончилась. Раз – и все, восьмой уровень оказался последним. И в этот миг факел погас.

Темнота опустилась на плечи Карины огромным, мягким и в то же время очень тяжелым платком. Девушка невероятным усилием воли удержалась, чтобы не закричать от страха. Пожалуй, совладать с собой ей помог лишь еще больший страх – попасть в руки к преследователям. И все равно какое-то время она просидела сжавшись в комочек и закрыв глаза. Это же надо быть такой глупой – броситься вниз с одним-единственным догорающим факелом! Теперь главное было – не отходить от лестницы. Подняться она сумеет и на ощупь, а вот заблудиться, отойдя в сторону, можно запросто. Как ни странно, голова работала четко, и мысль эта, гвоздем засев в мозгу, не позволяла Карине поддаваться панике.

Долго ли она так просидела, Карина сказать не могла, однако шаги, донесшиеся сверху, заставили девушку встрепенуться. Похоже, ее искали – вряд ли кто-либо из праздного любопытства полез бы сюда. Вздвигнув, Карина открыла глаза – и обомлела. Темноты не было. Вернее, когда привыкли глаза, тьма перестала быть непроницаемой, какой показалась в первый момент после того, как погас факел. Теперь же Карина отчетливо различала предметы и, приглядевшись, сообразила, что слабый свет исходит от потолка и стен. При этом ни факелов, ни светильников здесь не было. Может быть, какая-то плесень? Старый маг, ее наставник, упоминал как-то, что бывает такая, которая светится в темноте. Плесень... бр-р-р... Карина, содрогаясь от отвращения, потрогала стену – та оказалась неожиданно сухой и теплой. А еще стена была невероятно гладкой, даже чуть скользкой на ощупь.

Но стоять здесь дольше не было смысла. Вдохнув, Карина сделала шаг, другой, обернулась... Вход на лестницу выглядел черной дырой в этом непонятном свете. Ну что же, во всяком случае, не потеряешься. Держась рукой за стену, девушка медленно пошла вперед.

К ее удивлению, ровными были не только стены, но и пол – она ни разу не споткнулась. Кроме того, здесь было поразительно чисто, а само подземелье напоминало широкий прямой коридор. Пару раз Карине даже попадались двери, к сожалению запертые, и попытки толкать их или тянуть за одинаковые, на редкость удобные ручки ни к чему не привели. Здесь все было заперто и, похоже, не открывалось уже очень много лет.

Коридор закончился тупиком, гладкой стеной, в самом центре которой имела еще одна дверь, также запертая. Только на ней висели две таблички. Верхняя, серебристая, блестящая даже в этом неверном свете так, словно ее только вчера надраили, совершенно непонятная: знакомые буквы складывались в незнакомые слова. Да и знакомыми буквы были с некоторой натяжкой – нет, что какая означала, было понятно, но стиль написания был другим. Никаких рюшечек-завитушек, которые так обожали переписчики, буквы состояли почти сплошь из прямых линий, очень четких и ровных. А как, интересно знать, табличка держится на двери? Вот нижняя явно повешена намного позже. Обычный кусок потем-

невшей от времени бронзы, судя по потекам вокруг, приклеенный. Буквы разобрать было сложно, но Карина справилась. Правда, легче от этого ей не стало.

«Если ты из рода герцогов Игариных, поднеси палец к выемке справа от двери, и она откроется. Если нет – уходи. Если вздумаешь обмануть, смерть твоя будет страшной».

Ну и как это прикажете понимать? Род герцогов Игариных по мужской линии пресекался лет двести назад. Правда, по женской он продолжился, и Карина могла считать себя их потомком. Но кто же даст гарантию? Однако выбора не оставалось, и девушка, подумав, приложила большой палец к едва заметной выемке. Почти сразу она почувствовала короткий укол и отдернула палец. Посмотрела – на нем медленно набухла маленькая капелька крови, выглядевшей в этом свете почти черной. Однако смерть пока не наступила, зато что-то странное начало твориться с местом, куда она палец прикладывала.

Вначале на стене, прямо над выемкой, вспыхнул маленький красный прямоугольник. Погорел, мигнул – и сменил цвет на желтый. Еще погорел, еще раз мигнул – и стал зеленым. Правда, тут же вновь зажегся желтый, потом снова зеленый, и огни эти мигали несколько раз. А затем на двери загорелось ярко-зеленое кольцо, осветившее пространство перед ней мертвенным, гнилушечным светом.

Дзинь-бом – этот негромкий и в общем-то мелодичный звук заставил Карину подпрыгнуть на месте, испуганно озираясь. Дверь вдруг с шелестом ушла в сторону. Не повернувшись на петлях, как это обычно бывает, а словно утонула в стене. За дверью открылось помещение, но рассмотреть детали Карина не успела, потому что вспыхнул свет.

Позже она поняла, что был он неяркий, но в тот момент, когда глаза привыкли к разрываемому лишь светящимися стенами мраку, по ним как будто ударили кинжалом. Девушка едва удержалась от того, чтобы вскрикнуть, и закрыла глаза рукой, мгновенно ставшей мокрой от слез. Способность видеть вернулась к ней лишь через какое-то время, и это были не самые приятные моменты ее жизни, но все же в панику Карина не впала.

То, что она увидела, в другое время, наверное, повергло бы ее в шок или напугало, но не сейчас. В настоящий момент страх уже перешел последнюю черту и превратился в обыденность, на которую, по большому счету, не обращают внимания. Иначе как объяснить, что порог девушка переступила очень спокойно и обернулась только после того, как сзади раздался чавкающий звук. Она еще успела увидеть, как дверь скользнула на место, но свет, льющийся из десятков скрытых в потолке светильников, не погас, и потому вместо страха теперь она испытала любопытство. Теперь можно было посмотреть, что же она нашла.

А комната, кстати, была необычной. Необычным показалось уже то, что в ней не было пыли, совсем не было. Пол, покрытый черными плитами то ли из камня, то ли из чего-то очень на него похожего, сиял чистотой. А сами плиты были идеально квадратными и ровными, сбитыми между собой так плотно, что в щель, казалось, было невозможно просунуть даже кончик лезвия кинжала. Карина, не удержавшись, проверила это и убедилась, что права – и впрямь не просунуть. Плиты выглядели абсолютно гладкими, отражая не только свет, но и предметы, которые на них стояли. Прямо черный лед, да и только, но, в отличие ото льда, они не были скользкими. Почему, как – непонятно, однако поскользнуться на них было решительно невозможно, подошвы сапог будто прилипали к гладкой поверхности, обеспечивая надежное сцепление. Первые шаги Карина делала с превеликой осторожностью, но потом быстро привыкла и перестала обращать внимание на странности.

В отличие от пола стены комнаты были мертвенно-белыми и матовыми. И никаких щелей – ровная, гладкая поверхность, словно один кусок камня. Правда, камень не бывает таким однородным, да и на ощупь стены оказались совсем другими – теплыми и чуть пружинящими. Для каменного подземелья это как-то не слишком характерно, хотя здесь необычным было, пожалуй, все. Удивлял и высокий потолок. Некоторые участки, за которыми,

собственно, и прятались светильники, были прозрачными, хотя между ними и остальным потолком стыков, опять же, не было.

А еще комната была большой. Три, а может и больше, человеческих роста в ширину, в длину же Карина определить ее размеры и вовсе не рискнула бы. Вдоль стен стояли непривычных очертаний, но все же вполне узнаваемые столы на металлических ножках, заваленные хламом непонятного назначения, какие-то шкафы, а в центре, еще на одном столе, в гордом одиночестве высился хрустальный саркофаг. А может, и не хрустальный, но ни из чего другого известного Карине его крышка быть сделана не могла. Свет отражался от прозрачной поверхности, а внутри... Внутри, что вполне ожидаемо для саркофага, лежал человек.

Осторожно подойдя к столу, на котором стоял хрустальный гроб, девушка внимательно посмотрела на незнакомца. Станный он был какой-то. В чем странность, Карина поняла лишь через несколько минут, в течение которых рассматривала неожиданную находку. Вроде бы человек как человек, худощавый, широкоплечий, темноволосый, в непривычного покроя черной одежде. Но непривычность одежды – ерунда, у купцов из дальних земель, что, случалось, приезжали в замок, можно было увидеть и более экстравагантные одеяния. А вот то, что человек этот не был тронут даже видимостью тлена, было необычно и невероятно. Сколько он тут пролежал? На памяти Карины никто сюда не спускался, а в замке, где только дворни больше ста человек, где болтливые служанки, вездесущие дети и мужики, которым вино развязывает язык не хуже королевского палача, скрыть что-либо невозможно. Даже когда отец Карины загулял с одной из служанок, вроде бы обставив все аккуратно и незаметно, все судачили об этом уже на следующий день, а герцогиня, женщина властная и решительная, устроила мужу такой скандал, что стекла в окнах тряслись. Не-ет, если бы хоть кто-то ходил по этой лестнице, Карина бы об этом знала. Стало быть, этот – труп – лежит здесь много лет. А ведь тепло! Карина помнила, как выглядели даже относительно «свежие» покойники, когда по весне, в половодье, размыло кладбище. Душераздирающее зрелище. Здесь же – ничего подобного, лежит, как живой.

Девушка осторожно обошла вокруг стола. Обнаружила выемку, подобную той, что была на двери, провела по ней рукой, однако реакции не последовало. Тайна – вот что это было. С большой буквы Тайна, которая в течение стольких лет была рядом, можно сказать, под боком. Эх, знать бы раньше... Сейчас же эта комната была лишь ее временным пристанищем, убежищем, в котором можно было отсидеться какое-то время, пока не начнут мучить голод и жажда. Кстати о голоде. В последний раз Карина ела за завтраком, штурм начался перед обедом, а когда враги прорвались в замок, уже начало смеркаться. Есть пока не хотелось, но, когда схлынет нервное напряжение, захочется обязательно. Девушка не обманывала себя, просидеть она сможет день, от силы два, хотя как их отличить – тот еще вопрос. Ну а потом все равно придется выйти, попытаться найти воду и хоть какую-то еду, иначе не останется сил.

Вздохнув, Карина села в стоящее возле одного из столов кресло. Оно было непривычного вида, но на удивление удобным, да еще и вдобавок на колесиках. Когда девушка села, а оно поехало, она едва удержалась от того, чтобы не завизжать, и, признать, только вбитые с детства понятия о том, как должна вести себя истинная леди, позволили ей сдержать вначале испуганный вопль, а потом слова, которые девушке из приличной семьи и знать-то не положено. Однако шок быстро прошел, и к тому, что перемещаться можно не вставая, она привыкла моментально. Только вот куда перемещаться?

Так она и сидела, с ногами забравшись в кресло и впад в некое подобие оцепенения, что-то между сном и явью. После пережитого сегодня требовалось время, чтобы хоть немного прийти в себя. Увы, как это часто бывает, времени на это ей не дали.

Дверь отошла в сторону со знакомым уже шелестом. Карина моментально открыла глаза, обернулась... и снова еле сдержала крик. В дверях стоял рослый, обросший густой

черной бородой так, что не было видно глаз, мужик в кольчуге и с мечом на поясе. Из-за его плеча скалились еще несколько рож столь же разбойного вида. И на всех были черно-красные плащи – цвета герцога Адамса, возглавившего нападение на их замок.

– Попалась, крошка, – угрюмо пробурчал здоровяк. – Ну что, иди сюда.

Карина в испуге дернулась, и кресло покатилося по полу в другой угол. Мужик, нимало не смущенный, заржал, в несколько быстрых шагов настиг девушку и схватил ее рукой за плечо. Пахнуло давно не мытым телом, пальцы были грязными настолько, что девушку пере-дернуло. Товарищи мужика, зашедшие следом за ним в комнату, дружно заржали и принялись поучать его, что и как надо делать. Впрочем, мозг работал с невероятной четкостью, и потому девушка не испугалась – прекрасно знала, что вот прямо сейчас никто из них ничего ей не сделает. Зато потом...

Дверь закрылась со знакомым уже чавкающим звуком. Мужики обернулись, но никого закрывшаяся дверь не насторожила. Вместо этого они, продолжая гоготать, шли к Карине, и ни один из них не видел, что творится у них за спиной. Зато она видела, и это заставило ее забыть и про испуг, и про отвращение, потому что крышка саркофага медленно поднялась.

Дальнейшее происходило очень быстро. Огромное гибкое тело пружинисто выскочило из саркофага, подобно гигантскому коту, и мягко, практически беззвучно опустилось на пол. Распрямилось... Человек, который только что лежал под хрустальным колпаком, оказался на голову выше самого высокого из находящихся в комнате мужчин, и движения его, невероятно плавные, казались смазанными. Двое, стоявшие спиной к нему, кулями осели на пол, еще один, начавший поворачиваться, словил короткий тычок в шею и лег в такой позе, которая ясно говорила – жизни в нем больше нет. Еще одному, тоже начавшему разворачиваться, незнакомец попал по трахее, и тот, издав сиплый хрип, рухнул и стал извиваться, как червяк, тщетно пытаясь втянуть в легкие хоть глоток воздуха.

Только тут до остальных стало доходить, что происходит что-то не то. Однако их все еще было четверо, и они поступили так, как их учили, – атаковали безоружного противника, видимо не считая его равным себе. А зря, потому что тот, который оказался чуть ближе остальных, не успел даже вытащить меч из ножен. Рука незнакомца перехватила его кисть еще до того, как меч вышел наполовину. Поворот всем корпусом, ноги воина отрываются от земли, на миг взлетают к потолку... а на пол он падает уже мертвым, и его меч совершенно незаметно оказывается у его убийцы. Тут же выпад... Какой же силы должен быть удар, если дрянненький на вид меч проткнул не только тело, но и кольчугу с поддоспешником, причем и спереди, и сзади?

Не теряя времени на то, чтобы освободить оружие, незнакомец просто выпустил рукоять и левой рукой перехватил меч из руки убитого, который так и не успел понять, что уже мертв. Быстрый шаг вперед, предпоследний из уцелевших наносит мощный рубящий удар сверху... Левая рука незнакомца взмывает навстречу, сталь мечей с каким-то скрежещущим лязгом сталкивается, а человек из саркофага вдруг приседает, крутанувшись на левой ноге, а правой точным движением подсекает колени противника. Тот рухнул на спину с воплем, мгновенно перешедшим в бульканье, когда меч ударил его в грудь, кажется, еще до того, как спина поверженного коснулась пола.

Все это случилось на протяжении не более пары дюжин ударов сердца, и бородач, так и не отпустивший плечо Карины, остался в гордом одиночестве. А незнакомец уже шел к нему, быстро и в то же время неспешно. И в обеих руках он держал по мечу. Когда он подобрал второй, девушка заметить не успела.

– Назад! – взвыл бородач, выхватывая кинжал. – Назад, или я убью девчонку.

– Не успеешь.

Эти первые слова, сказанные незнакомцем с начала боя, были произнесены абсолютно без выражения. Это производило гнетущее впечатление, словно и впрямь разговаривал мерт-

вещ. И слова, как оказалось, с делом не расходились. Карина даже не успела заметить, как он нанес удар, а бородатый уже тоненько, на одной ноте выл, держась за руку, из которой хлестала кровь. Кисть с кинжалом глухо брякнулась на пол. Впрочем, долго оскорблять слух присутствующих бородатый не стал. Свистнул клинок – и его голова, отделившись от плеч, со стуком упала на пол. Тело, фонтанируя кровью, еще мгновение стояло, а потом осело мешком.

Снятся ли роботам сны? Ученые говорят, что нет. Впрочем, он не был роботом в полном смысле этого слова, поэтому выводы ученых в данном случае были не вполне корректными. К тому же анабиоз – не вполне сон...

Как бы то ни было, сны ему снились регулярно, хотя, возможно, это были какие-либо блуждающие токи в микропроцессоре, штучке сложной, явно обогнавшей время и потому не совсем хорошо изученной. Впрочем, назвать это можно как угодно, но он все же предпочитал слово «сон», причем, в отличие от людей, сновидения он помнил до мельчайших подробностей. И каждый раз снилось разное. Конкретно сейчас перед его мысленным взором проплывала рубка линкора «Белоруссия», его первого корабля, причем за полминуты до начала метеорной атаки. Он знал, что она сейчас начнется... Откуда? Этого он не мог сказать, просто знал – и все. А когда атака начнется, линкор не успеет выставить силовое поле и получит не меньше дюжины пробоин. Погибнут люди... И не было в рубке ни одного человека, до которого можно было донести эту информацию, а самому ему вмешиваться в управление кораблем не позволяла вбитая в память на уровне «железа» инструкция...

Переход от сна к яви произошел внезапно и, как всегда, резко – в отличие от людей, боевому киборгу не требовалось много времени на потягивание. Процессор загружался в считанные миллисекунды, а все остальное... Все остальное могло и потерпеть, запускаясь постепенно, по мере адаптации. Впрочем, сейчас этого не требовалось – процессор не только запустился, но и произвел анализ происходящего. Ничего экстренного, следовательно, выходить из анабиоза можно было штатно, не запуская гибернатор в режим ускоренной адаптации. Конечно, экстремальное пробуждение, теоретически, было опасно только для людей, но все же, все же... Нет уж, лучше штатно. И потом, от пробудившего его к жизни человека приказов не исходило, поэтому можно было неспешно приходить в себя, как он это делал регулярно, раз в год, чтобы проверить состояние оборудования и подкрепиться. Да и странный какой-то он был, этот человек. Во всяком случае, если верить аппаратуре, отвечающей за открывание дверей, процедуру идентификации он прошел с трудом, на грани допустимой погрешности. Однако все же прошел, а значит, имел право отдавать приказы.

Время шло, стандартная программа восстановления закончила работу. Он лежал – приказа все еще не поступило. Может, это и к лучшему, подумал он лениво. В конце концов, имелась дополнительная программа, рассчитанная на случайное подключение. В случае отсутствия приказа со стороны Объекта через сутки гибернатор запускался автоматически, а значит, можно было вновь погрузиться в спокойный, холодный сон. Такое уже бывало, поэтому он лежал и не шевелился.

Возможно, человек охарактеризовал бы такое поведение словом «лень», хотя для киборга, разумеется, этот термин неприменим в принципе.

Между тем Объект сидел в кресле возле уже вечность как отключенного терминала и, похоже, засыпал. На всякий случай киборг просканировал окружающее пространство, разумеется, насколько это позволяли внешние устройства. Все было в порядке, оборудование работало штатно, хотя это и не удивительно – с момента последней профилактики не минуло и двух месяцев. Необычным было только, что Объект, в отличие от своих предшественников, войдя в помещение, не заблокировал дверь. Это ведь не стандартный бункер, где процедуры такого рода производятся автоматически, а так, осколки былой роскоши, и

многие вещи, которые на специализированной разведывательной базе производятся автоматически, здесь необходимо делать вручную. Может, Объект забыл, что когда дверь открыта снаружи по стандартной процедуре, то есть образцу генетического кода Объекта, то автоматическая блокировка отключается, и вместо нее запускается банальный фотоэлемент, который откроет дверь перед кем угодно? Впрочем, нет, это уже из области невероятного, офицер инструкции такого рода не забывает, и все предыдущие Объекты всегда блокировали механизмы двери. Когда это было в последний раз? Память ожидаемо подсказала – двести восемьдесят шесть лет три месяца восемнадцать дней три часа шестнадцать минут назад. Не важно. Объект наверняка знает, что делает. Очевидно, за пределами центрального поста внешние угрозы отсутствовали.

Между тем Объект окончательно снизил активность и перешел в состояние, которое можно было характеризовать как сон. Последнее обстоятельство подтверждало выводы об отсутствии поблизости каких-либо угроз. Киборг также снизил активность – разумеется, для него режим бодрствования не был критичен, но программа, отвечающая за функционирование, в подобной ситуации ставила на первое место экономичность. Киборг начал плавно отключать периферийные устройства, готовясь перейти в состояние ограниченного функционирования – тот же сон, если смотреть с точки зрения таких примитивных существ, как люди. На самом деле все было намного сложнее и подчинялось неумолимой логике и тщательно выверенным программам, а не химическим процессам, которые, по сути, управляли организмами людей и были крайне ненадежным средством, определяющим все их краткое существование.

Однако перейти в экономичный режим полностью он не успел. Дверь открылась, и в помещение вошли еще восемь человек. Статус их был пока что абсолютно неясен, однако ни один из них генетической идентификации не прошел, и по умолчанию они считались ниже Объекта. Последующие их действия по отношению к Объекту квалифицировались программой как враждебные, и он начал действовать немедленно.

В принципе уничтожить их всех можно было практически мгновенно, однако так как угроза для функционирования Объекта с их стороны оценивалась как незначительная, а физические кондиции противника были крайне низкими, то был выбран иной вариант. Оптимальным было признано действие, приводящее к нейтрализации агрессивной протоплазмы с одновременной разминкой мышц, частично утративших тонус вследствие продолжительной неподвижности. Следующие несколько секунд киборг занимался тем, что люди называли гимнастикой, а когда он закончил, на залитом кровью полу остались восемь трупов.

Карина почувствовала, что ноги отказываются ее держать. К счастью, ближайший стол был совсем рядом, и она смогла на него опереться. Это не дало ей осесть прямо в лужу крови, хотя, честно говоря, на одежде ее и так было предостаточно. Как ни странно, она и не думала ударяться в панику, это, наверное, была просто усталость – перегруженный впечатлениями мозг отказывался адекватно оценивать происшедшее. И еще она не могла понять, кого стоило бояться – тех, кто только что пытался ее скрутить, или этого странного типа, в один миг уничтожившего их всех. Кстати, разделавшись с последним из воинов Адамса, он остановился и смотрел на нее, не пытаясь ничего сделать.

Странные у него были глаза – светло-зеленые, абсолютно ничего не выражающие... Такие глаза называют пустыми. И смотрел он, практически не моргая. Как ни странно, этот взгляд не был неприятным или отталкивающим. Каким же он был? Вот этого Карина сказать не могла, не находилось подходящих слов, но что она этого взгляда не боялась – точно.

Между тем незнакомцу, очевидно, надоело стоять без движения. Неспешными, но очень точными движениями он вытер клинки о куртку одного из убитых, собрал трофейное оружие и ножны, сложил все это в аккуратную кучу на одном из столов, после чего стал по

одному поднимать тела и запихивать их в ближайший шкаф. Карина помнила, что пыталась до того открыть его дверь, но та была наглухо закрыта и даже не шелохнулась. Однако под руками этого странного человека она раскрылась будто сама собой. Теперь он забрасывал в шкаф убитых, и делал это с такой легкостью, словно они ничего не весили. Шкаф негромко гудел, принимая в себя человеческие тела. Кстати, влезть они туда не могли при всем желании – места в шкафу было на одного, максимум на двух человек, однако, как ни странно, трупы влетали в него один за другим и не вываливались.

Что-то мягко коснулось ноги девушки. От неожиданности Карина едва не подпрыгнула, но справилась с собой и посмотрела вниз. На полу обнаружился матово поблескивающий уродец, вооруженный неспешно вращающимися щетками. Медленно двигаясь вдоль комнаты, он как будто втягивал в себя кровь и грязь, оставляя позади чистую до блеска поверхность. С другой стороны, навстречу ему, двигался еще один такой же уродец, и вдвоем они быстро приводили помещение в первозданный вид.

Между тем ее спаситель завершил, наконец, свою грязную работу. К удивлению Карины, на его одежде не было ни одного пятнышка, да и складок, которые обязательно должны появиться от долгого лежания, тоже не было. Создавалось впечатление, будто эту одежду только вчера сшили. Закрыв дверь шкафа, он выпрямился и замер, спокойно глядя на девушку, и на сей раз она, подумав, заговорила:

– Кто вы?

– Кибернетический организм второго класса АРТ двести два восемьдесят восемь пятнадцать, порядковый номер...

Он говорил, а у Карины было ощущение, словно под череп ей медленно впихивают обмотанный ватой гвоздь. Было не больно, а просто она не понимала собеседника. Вроде бы на одном языке говорят, но при этом смысл тех слов, которые она слышала, от нее ускользал. Поэтому она прервала его речь на полуслове, тем более что слушать такой безжизненный голос оказалось удовольствием ниже среднего.

– Можно ли к вам обращаться короче?

– Да.

Пауза. Она ждала – он молчал. И лишь несколько секунд спустя, поняв, что ничего больше не услышит, Карина спросила:

– Как вас можно называть?

– Артур.

Ей показалось или в его бесстрастных глазах что-то мелькнуло?

– Странное имя. Что оно значит?

– Производная от первых букв индекса. И от прозвища Терминатор. Так меня назвал первый Объект.

– Первый Объект? Кто это?

– Капитан первого ранга Игарин. Командир линейного корабля «Халхин-Гол».

Опять двадцать пять. Единственное, что поняла Карина, была фамилия ее предка и то, что он командовал каким-то кораблем. Ну и то, что этот... человек его знал. Но ее род один из древнейших в королевстве. Это сколько же ему лет-то? Очевидно, она задала последний вопрос вслух, поскольку ее собеседник тут же дал абсолютно точный ответ:

– Семьсот сорок восемь относительных лет.

– Что значит относительных?

– Это количество лет, прошедших со дня моего создания. Часть времени я провел в состоянии анабиоза, поэтому число биологических лет меньше.

– Создания? То есть ты не человек?

– Я – кибернетический организм, созданный для выполнения задач.

– Каких задач? – Этот вопрос Карина задала уже механически, поскольку теперь многое встало на свои места.

Искусственно созданный человек – это значит голем или гомункулус. По слухам, некоторые очень сильные маги умели создавать големов. Больше того, однажды, когда они с отцом ездили в город, на ярмарке ей довелось видеть такого голема. Он, повинувшись командам мага-поводыря, маршировал по площади и поднимал камни, настолько тяжелые, что их не смогли бы сдвинуть и десяток человек. Но тот голем был огромным, в два человеческих роста, неповоротливым человекоподобным страшилищем, и двигался он медленно, рывками. Этот же был стремителен и внешне неотличим от человека. Значит, гомункулус...

– Для любых задач, выполнение которых опасно для человека.

– И чем ты... занимался?

Ответить Артур не успел. Желудок девушки вдруг предательски заурчал, напоминая о том, что хорошо бы немного подкрепиться, и чем скорее – тем лучше. Карина смутилась. Ее собеседник посмотрел на источник звука с нескрываемым интересом, после чего сказал:

– Полагаю, вы голодны?

– Да. У вас есть еда? И что-нибудь попить.

– Вода имеется. В качестве еды могу предложить только кормовую смесь для киборгов.

– А... что это?

– Киборги или кормовая смесь?

– И то и другое.

– Киборг – искусственно выращенный организм, созданный на основе человеческого ДНК и усиленный путем генетической модификации и вживления ряда искусственных устройств. Кормовая смесь – это сбалансированный набор жиров, белков и микроэлементов, идеально подходящий для восстановления сил киборга. К сожалению, абсолютно безвкусный.

Показалось ей или он усмехнулся? Однако есть хотелось уже всерьез – организм, когда прошел шок от пережитого, требовал пополнить силы. В таком состоянии можно начать глотать траву, как голодная коза, не то что неведомую кормовую смесь. И все же Карина поинтересовалась:

– А из чего делается кормовая смесь?

– Из чего угодно. Для ее изготовления подходят любые органические соединения.

Что такое органика, девушка знала. Чай, не деревенская дурочка, отец приглашал хороших учителей. Да и к магии кое-какие способности имелись, только вот изучить саму магию она толком не успела. Да и не старалась, если честно, хотя и жалко – будь она полноценным магом, возможно, ей удалось бы хоть чем-то помочь отцу и его воинам. Но это все не так важно, главное, она знала, что такое органика, а еще знала, что та имеет свойство портиться. Поэтому осторожно поинтересовалась:

– И она так долго хранится?

– Нет, кормовую смесь я изготовил только что.

– Из чего? – В голову девушки начали вкрадываться смутные подозрения.

– Из имеющейся в наличии органики.

В голове как будто щелкнуло, и все разом встало на свои места.

– Ты готовил свою кормовую смесь с помощью вот этого шкафа?

– Да, с помощью универсального синтезатора. Девушку передернуло.

– То есть ты использовал для ее приготовления трупы людей?

– Убитый враг, согласно действующей программе, человеком не считается...

Он что-то еще говорил, но Карина уже не слушала. Ее замутило, и она, согнувшись, рухнула на колени. Некоторое время ее мучительно тошнило, а затем она почувствовала,

как сильные руки подняли ее и куда-то понесли. Она попыталась брыкаться, но без особого результата, а потом ей в лицо плеснулась восхитительно холодная, чистая вода.

Когда Карина немного пришла в себя, Артур аккуратно закрыл кран и негромко сказал: – Наверное, вам придется искать другую еду. Где ее можно найти?

Карина, все еще бледная как полотно, но уже взявшая себя в руки, растерла лицо поданным ей мягким полотенцем и, приказав себе успокоиться, ответила:

– Наверху, в замке. Только там враги.

– Понятно.

Артур спокойно повернулся, открыл еще один шкаф и извлек из него что-то похожее на конскую сбрую. Пару минут спустя он был уже опоясан ремнями, на которых висело что-то непонятное, но явно смертоносное. Облачившись таким образом, он вежливо кивнул Карине и зашагал к двери. Та при его приближении услужливо отъехала в сторону, а потом закрылась, выпустив Артура наружу. И сразу после этого наступила долгая, гнетущая тишина.

– Эй, ты куда?

Страх остаться одной, в компании свежих продуктов из человечины, придал Карине сил. Вскочив, она бросилась следом. Дверь пропустила ее наружу беспрепятственно, мгновенно закрывшись за спиной, однако в коридоре Артура уже не было. Только слышались легкие шаги со стороны лестницы, однако, пока глаза девушки привыкли к царящему здесь сумраку, стихли и они.

Ух, как она бежала! Не остановило ее даже то, что на лестнице было темно, и она несколько раз упала.

Лишь у самого выхода, когда, споткнувшись о что-то мягкое и теплое, Карина обнаружила, что лежит на чьем-то еще не успевшем остыть теле, пришло отрезвление. Однако отступить было уже поздно – совсем недалеко явственно слышались крики и равнодушное шмяканье, как будто в стену запустили чем-то мягким и мокрым. Например, большим куском мяса. Или, как вариант, человеческим телом.

Дальше Карина поднималась уже максимально осторожно, по стеночке, и, когда выглянула, наконец, в коридор, Артура там уже не обнаружила. Зато нашла следы его пребывания здесь. Хотя чего уж тут искать – они бросались в глаза, прямо кричали о себе. К тому же сейчас, похоже, было раннее утро, и солнце било прямо в окна, заливая сумрачный в другое время коридор ярким, веселым светом и позволяя в деталях рассмотреть происшедшее.

Ближе всех лежал дородный мужчина со свернутой шеей. Такую наесть – это надо постараться, и свернуть ее не проще, чем быку. Однако же Артур, похоже, даже не заметил, насколько силен был его противник. Во всяком случае, никаких следов борьбы вокруг не наблюдалось. Очевидно, Артур снес его походя, очень быстро, не дав и тени шанса оказать сопротивление.

Второй убитый лежал чуть дальше. Именно он, скорее всего, и издал тот шмякающий звук, поскольку лежал безжизненной и отвратительно-бесформенной грудой у стены, а чуть выше по ней расплывалось темное мокрое пятно. Судя по всему, его просто швырнули сюда, и он со страшной силой ударился о стену. Представить, как такое может сделать человек, было сложно, но Артур ведь сам сказал, что он не человек, а этот, как его... киборг.

Больше поблизости никого не было, однако, когда Карина, дойдя до поворота, повернула, перед ней открылась картина, больше всего напоминающая выездной филиал скотобойни. Здесь кровью были забрызганы не только стены, но и потолок. Прямо перед девушкой валялось обезглавленное тело, причем, насколько она могла судить, голову не отрубили, а оторвали, и это было так, мелочью. Дальше была просто мешанина из рук, ног и прочих частей тела, нельзя было даже понять, что и кому принадлежало, – похоже, Артур порезвился на славу.

Как ни странно, увиденное не вызвало у Карины ни рвотных позывов, ни чувства отвращения, ни даже элементарной брезгливости. Наверное, сознание уже перешло какой-то порог восприятия, за которым чужие трупы представлялись только как статистика. Единственно, она постаралась пройти через коридор так, чтобы не испачкать платье, хотя чего уж там – его сегодня уже и валяли в грязи, и забрызгивали кровью. Подобрав подол и осторожно перешагивая через кучки и лужицы, она поспешила дальше.

Артур ждал Карину возле главной лестницы. В этом крыле она была на удивление широкой, с очень удобными перилами. На эти перила он и облокотился, с задумчивым видом рассматривая группу воинов, столпившихся на пару десятков ступеней ниже. Те мрачно переговаривались, но подниматься не спешили. Судя по одежде, прическам и трудноуловимым непривычному взгляду мелочам, это были представители не только разных дружин, но и вовсе разных кланов, среди них встречались и обычные солдаты, и южные наемники, и славящиеся неукротимой яростью горцы. Тем не менее не такая уж и массивная, обманчиво расслабленная фигура, даже и не загораживающая лестницу, действовала на них отрезвляюще, не хуже, пожалуй, чем ушат ледяной воды.

– Вам стоило подождать внизу, – сказал Артур не оборачиваясь. Как он ее увидел, Карина не поняла, но отнесла это на счет особых способностей гомункулуса. – Здесь может быть опасно.

Словно в подтверждение его слов, из толпы вылетел арбалетный болт. Артур небрежным, даже каким-то ленивым движением поймал его и тут же отправил назад. Судя по воплю с той стороны, попал. Грубая брань, к которой Карина за последнее время успела привыкнуть, и терзающий чувствительные женские ноздри запах пота, мощной волной поднимающийся от воинов, разом усилились.

– Очень опасно? – отстраненно спросила Карина.

– Нет, – без малейших раздумий ответил Артур. – Только постарайтесь держаться позади меня.

С этими словами киборг неторопливо двинулся вниз по лестнице. Что он сделал, Карина так и не поняла, но почти из тридцати воинов, стоящих перед ним, ни один не попытался его остановить. Более того, они сами в окна попрыгали, хотя до земли было лететь и лететь. А вот в этот момент Карина, как ни странно, и сама испугалась, причем паника и одновременно чувство жуткой подавленности и безразличия возникли словно на пустом месте, из глубины сознания – и тут же исчезли. Для киборга это, очевидно, не осталось незамеченным.

– Прошу извинить, побочное действие. В следующий раз старайтесь держаться точно позади меня, – сказал он, вновь не озаботившись даже голову повернуть. Такое впечатление, ему вовсе не надо было оборачиваться, чтобы видеть, что происходит вокруг. – И пожалуйста, не пытайтесь меня опередить – в этом случае мне сложно будет вас защищать.

Проходя мимо окна, Артур, не останавливаясь, снял с пояса металлический кругляш и бросил его во двор. Почти сразу снаружи гроыхнуло, блеснула яркая вспышка, и башню ощутимо тряхнуло. Сверху на и без того грязные волосы девушки посыпалась мелкая пыль и пауки, сорвавшиеся со стропил вместе со своими паутинами. Это было страшно, но неожиданно интересно, и Карина, проигнорировав даже опасность получить в лицо арбалетный болт, высунулась на секунду из окна и посмотрела вниз.

Увиденное оказалось совершенно неожиданным и непонятным. Прямо посреди двора был здоровенный, метров десять в диаметре, оплавленный круг – похоже, там горели даже камни. Вокруг простиралось довольно большое пространство, на котором не было ничего, а дальше обнаружились разбросанные в живописном беспорядке тела, иногда целые, иногда фрагментами. Ну, рука отдельно, нога отдельно... Впрочем, кое-что выгорело настолько, что оставались только обугленные черные кости. Как ни странно, запаха паленого не чувство-

валось, равно как не было заметно и желающих пострелять. Вообще ничего живого здесь не наблюдалось.

– Плазменная граната, – как всегда равнодушно прокомментировал киборг, словно эти слова абсолютно все объясняли. – Я бы просил не высовываться – окружающее пространство находится под контролем, но возможны непредвиденные случайности.

Говоря это, Артур не прибавил и не убавил шаг – все-таки гомункулус, похоже, не был полностью человеком. Любой бы хоть немного отвлекся, а этот... Впрочем, додумать мысль Карина не успела, потому что они как раз дошли до закрывающей выход двери.

Самым удивительным оказалось то, что дверь была закрыта снаружи. Кем и зачем, непонятно – наверное, видя, как солдаты выпрыгивают из окна на камни, кто-то сообразил, что в башне творится что-то страшное, и решил на всякий случай подстраховаться. Засова там, снаружи, не имелось, это девушка помнила хорошо, но бревен, кольев и прочей ерунды рядом всегда валялось в достатке, потому подпереть дверь было несложно. Вероятно, враги, испуганные происходящим, так и поступили. Что думал по этому поводу Артур, Карина не узнала, поскольку киборг, убедившись, что так просто дверь не открыть, врезал по ней ногой.

А вот такого Карина не ожидала. Нет, она, конечно, знала, что Артур силен, но чтобы настолько... В общем, дверь, сбита из трех слоев дюймовых досок и обшитая для прочности металлическим листом, с жалобным треньканьем вылетела из проема вместе с петлями и, на лету разваливаясь на куски, с размаху вляпалась в противоположную стену, для чего ей пришлось перелететь через весь двор. Оторванная доска, жужжа, как гигантский возбужденный шмель, свечкой взмыла вверх и упала где-то вне зоны видимости, а киборг одним плавным, текучим движением оказался снаружи, и на сей раз в его руке Карина увидела какой-то предмет. Непривычный предмет, незнакомый, но при этом выглядящий так, что любой бы понял – это оружие.

Когда Карина выглянула из-за косяка, ситуация уже изменилась, причем разительно. Сейчас во дворе народу было – не протолкнуться. Человек тридцать или сорок, наверное, разномастно одетых и вооруженных. Они стояли тесной группой, предводительствуемые рыцарем в блестящих, ничуть не помятых доспехах, с опущенным забралом. У рыцаря был двуручный меч, такой же блестящий, как и доспехи, и, салютуя этим мечом, он одновременно выкрикивал ритуальную формулу вызова на поединок. Голос из-под шлема звучал глухо, как из ведра. Похоже, о том, что перед ним гомункулус, рыцарь не догадывался, иначе хрен стал бы так распинаться. И еще, в штурме замка он если и участвовал, то явно не в первых рядах, в противном случае доспехи имели бы куда более потрепанный вид. Может, поэтому и хорохорится.

Между тем Артур внимательно и бесстрастно (Карина видела только его спину, но не сомневалась, что на лице киборга не дрогнул ни один мускул) выслушал слова рыцаря, кивнул, повесил свое оружие обратно на пояс и сделал приглашающий жест. В ответ на удивленный вопрос рыцаря насчет оружия последовал бесстрастный ответ – мол, для того, чтобы оторвать голову сосунку, оружия не требуется. Хотя голос был ровным и спокойным, без малейших признаков эмоций, что это издевка, поняли все, и в первую очередь сам рыцарь. Глухо рыча и не слишком умело ругаясь, что из-за шлема звучало не грозно, а скорее комично, он вскинул над головой меч и ринулся вперед. Ну точно, мальчишка, успела подумать Карина, а потом началось представление, сделавшее бы честь любому цирку. Там, бывало, тоже выпускали на арену фехтовальщиков, развлекавших зрителей показательными, якобы серьезными поединками, но то, что произошло здесь, оказалось куда более эффективным и притом абсолютно настоящим.

Рыцарь ударил мечом наискось, достаточно просто и в то же время эффективно. Карина в таких делах разбиралась – как-никак, будучи дворянкой, она насмотрелась поединков – и учебных, и на турнирах. Вот только Артур, как всегда, поступил нестандартно. Вместо того

чтобы разрывать дистанцию, он сам, пригнувшись так, что, казалось, распластался по земле, и извернувшись не хуже змеи, скользнул вперед. Вроде бы он был заметно крупнее рыцаря, даже с учетом надетых на того лат, однако каким-то образом проскочил у своего противника под рукой. И встал. А рыцарь постоял еще секунду и рухнул – из его шеи, как раз из того места, где у доспехов стык между шлемом и кирасой, торчала рукоять мизерикордии, до того спокойно висевшей на поясе рыцаря. Когда и как Артур успел ее вытащить и ударить, никто не заметил, даже Карина, хотя уж она-то имела представление о том, на что способен ее неожиданный защитник и куда во время поединка стоит смотреть.

Не оборачиваясь, Артур отступил на шаг, ловко поддел носком сапога лежащий на оплавленном камне меч рыцаря и движением ноги подбросил его в воздухе. Так же, не глядя, выставил руку и поймал его – рукоять легла в ладонь как влитая. Похоже, это произвело впечатление на собравшихся, поскольку они попятились. Артур сделал мечом приглашающий жест, однако никто подвиг покойного рыцаря повторять не спешил. Зато из заднего ряда в Артура полетели стрелы, которые он отбил клинком с великолепной небрежностью. Глядя на этот цирк, солдаты попятились еще активнее, при этом передние явно хотели оказаться в задних рядах, за спинами товарищей, а те, неплохо видевшие, что здесь творится, не хотели оказаться впереди.

Так и не дождавшись, когда его все же атакуют, Артур совсем по-человечески пожал плечами и неуловимым движением шагнул вперед. Раз-два-три-удар! При этом он вроде бы и не замахивался, но меч в руке крутанулся с громким свистом, и, когда он завершил полукруг, клинок его потемнел от крови. Небрежным движением стряхнув красные капли с отполированной стали, Артур вновь отступил. Меч он по-прежнему держал одной рукой, и, при его росте, двуручник казался не таким и огромным. И то, с какой легкостью киборг управляется с этой оглоблей, его противники оценили мгновенно. Движение в их рядах еще более усилилось, однако бежать они пока что не помышляли. И тут Карина ощутила отголосок той самой смертной тоски, которую уже чувствовала совсем недавно, на лестнице. Совсем короткий и слабый отголосок, но, когда она вновь открыла глаза, во дворе, кроме Артура, никого не было.

Плохо, что генератор инфразвука нельзя использовать часто и тем более на полную мощность. Организм киборга, находящийся к источнику звукового удара ближе противника, оказывается подвержен его воздействию даже сильнее, чем те, против кого он был направлен. Нет, конечно, процессор купирует неприятные ощущения, но, когда ты не чувствуешь боли, это не значит, что ее нет, и разрушительное воздействие на нервные клетки никто не отменял. К тому же начинала сбоить имплантированная электроника – имплантаты, чтоб их... В чем-то организм киборга был даже уязвимее человеческого. Впрочем, удар даже на малой мощности провоцирует такую панику, что обращает противника в бегство. Главное, чтобы он сам был морально готов испугаться.

Хорошо еще, Объект держится позади, там, где воздействие инфразвука минимально. Странный все же Объект. Похоже, для него даже слово «киборг» в новинку. И от автоматических уборщиков Объект разве что не шарахался. К тому же одежда, оружие, да и все остальные встреченные люди... Анализ говорил только об одном – наблюдается массовая деградация общества как с точки зрения технологий, так и в отношении социального развития.

К сожалению, сколь-либо достоверной информации о происходящем не было. Фактически с того момента, как пропитанный радиацией линкор, послуживший фундаментом для замка, был окончательно покинут, киборг, ставший его последним хранителем, информации о происходящем снаружи не имел. Наскоро оборудованный выносной центральный пост, конечно, располагался вне корабля, непосредственно на его броне, надежно отрезающей линкор и скопившуюся в нем смерть от окружающего мира, но сам Артур не покидал

его ни разу. После того как было завершено строительство первой очереди замка, той самой, теперь запущенной и обветшавшей, по коридорам которой он только что прошел, киборг был погружен в анабиоз, и периодически спускавшиеся к нему Объекты лишь проверяли состояние дел. А последние не проверяли вовсе, просто заходили – и выходили, ничего не тронув, лишь некоторое время постояв в помещении.

Он помнил, что раньше здесь все было иначе. Вокруг стоял великолепный лес, и совершенная память киборга сохранила и шелест листвы, и запах хвои. Стены, только что сложенные из огромных каменных глыб, были гладкими и ровными. Он сам вырезал камни из скального массива, пользуясь лазерным резаком, и сам их складывал. Ну, не он один, конечно, и люди работали, и несколько чудом уцелевших вспомогательных роботов-ремонтников, но немалая доля его труда была вложена в эти стены. Однако сейчас они обветшали, покрылись сеточкой трещин, поросли мхом. Глядя на них, Артур ощутил то, что люди называли бы грустью, но, разумеется, это были всего лишь мелкие сбои в работе процессора – киборги не могут испытывать эмоции, они всего лишь машины, пусть и биологические. А те, у которых сбои достигают критической величины, отправляются на утилизацию, поскольку спятивший киборг страшнее пиратского корабля на трассах.

Тем не менее в свете произошедших изменений возникал логичный вопрос о правомерности подчинения Объекту. К сожалению, программа не допускала двойного толкования – Объект, прошедший генетическое тестирование, имеет право отдавать приказы, и при этом Артур обязан его защищать. Мимоходом киборг с сожалением подумал о том, что второй класс предусматривает только исполнение приказов. Право на самостоятельные решения и критическое осмысление поставленных задач имеют только киборги первого класса, но первый класс – это дальняя космическая разведка, научные лаборатории высокого уровня, особо опасные производства, а также охрана сверхважных персон. Артур первый класс и соответствующую перепрошивку центрального процессора должен был получить как раз после этого злополучного рейда...

Итак, пока с Объектом были сплошные проблемы. Кормовую смесь для киборгов он есть отказался, причем способом, не допускающим двойного толкования. Ничего странного в этом, честно говоря, не было, кормовая смесь – гадость редкостная, но и Объект находился не в том состоянии, чтобы привередничать. Возможно, это объяснялось тем, что Объектом была особь женского пола. Раньше Артуру никогда не приходилось иметь дело с такими, и, хотя соответствующая информация была загружена в память еще на заводе, уровень эффективности полученных таким образом навыков оставался крайне низок. Согласно статистическим исследованиям киберпсихологов, эффективность использования информации, полученной за счет собственного опыта, превосходила возможности загруженной извне в среднем в семнадцать и восемь десятых раза. Это необходимо было учитывать при дальнейшем планировании, но пока Объект следовало накормить, в противном случае возникала опасность прекращения его функционирования вследствие недостатка питательных веществ в организме. При этом частичное прекращение функционирования, называемое людьми «обморок», могло случиться в ближайшее время. Правда, легкий стимулятор, который Артур ввел Объекту путем впрыскивания под кожу, что, похоже, осталось Объектом незамеченным, позволил на короткое время решить данную проблему, но в подобной ситуации доставка необходимых продуктов питания становилась приоритетной задачей. С этой целью, вооружившись имеющимся в наличии современным оружием, киборг принял решение подняться на обитаемые уровни.

То, что Объект, вместо того чтобы сидеть на месте и ждать, отправился за ним, Артур обнаружил почти сразу. Пришлось двигаться с максимальной скоростью, чтобы успеть провести зачистку помещений до того, как Объект попадет туда и противник начнет представлять для него опасность. По пути вверх на двух уровнях встретились не подлежащие иден-

тификации активные биологические объекты, имеющие, по аналогии с ранее нападшими на охраняемый Объект, статус враждебных. Артур, пользуясь темнотой, не позволяющей противнику вовремя обнаружить его и оценить степень угрозы, прекратил их функционирование и убрал трупы в сторону от лестницы, дабы защитить психику Объекта. Также было обнаружено значительное количество активных биологических объектов малых размеров и массы, идентифицированные как «крысы». В данной ситуации угрозы они не представляли и были проигнорированы.

Большое количество враждебных объектов обнаружилось на верхнем ярусе, когда Артур покинул лестницу. Первому встреченному он свернул шею еще до того, как противник его обнаружил, второй, правда, не только успел отреагировать, но даже заорал и до половины вытащил из ножен меч. Замолчал он только после удара, отбросившего его к стене, и прекратил функционирование вследствие многочисленных повреждений внутренних органов. К сожалению, на поднятый им шум сбегалось достаточно много противников. В подобной ситуации оптимальным было бы использование внешнего вооружения, однако киборг решил поберечь его ресурс. Вместо этого он нанес короткий инфразвуковой удар, заставивший противника потерять ориентацию и впасть в панику. Затем, воспользовавшись изъятым у ближайшего противника мечом, он уничтожил не оказывающих сопротивления врагов и спокойно двинулся дальше.

Объект нагнал его возле лестницы в тот момент, когда Артур вынужден был остановиться, обнаружив поднимающуюся по ней группу враждебных особей. Эти были более дисциплинированы, они попытались даже обстрелять вначале киборга, а потом Объект из примитивного метательного оружия, но перед инфразвуковым ударом оказались бессильны и покинули лестницу по наикратчайшей траектории. Кроме того, значительное количество противника, числом не менее ста активных единиц, было обнаружено во дворе, и процессор принял решение использовать плазменную гранату – при таком соотношении сил это было оправданно.

Однако, когда Артур с бластером в руке вышел из помещения, его уже ждали, хотя, согласно показаниям сенсоров, все, кто находился во дворе в момент взрыва, были уничтожены. Такое большое количество противников и оперативность подтягивания резерва говорили о наличии в замке значительных сил. Это усложняло задачу, но не более того. Оптимальной была признана физическая ликвидация объектов угрозы, но тут один из них, выделенный как приоритетная цель, заговорил. Лингвистический анализ показал, что противник намерен предложить ему провести вооруженный поединок. Артур знал, что у людей есть такой обычай, и, хотя считал его дурацким, мнение держал при себе. В конце концов, он был всего лишь киборг, и людей не интересовало, что он думает по вопросам их обычаев и этики.

В принципе поединок был ему не нужен, однако позволял оценить уровень подготовки элитной части вооруженных сил, так называемых рыцарей. Правда, ни опыта борьбы с противником, вооруженным длинномерным холодным оружием, ни навыков владения подобным оружием Артур не имел – только те самые пресловутые базовые знания, закладываемые на заводе на всякий случай. Впрочем, с учетом ограничений человеческой физиологии, общих сведений о механике движений, высоком быстродействии процессора и скорости киборга, превосходящей возможности среднестатистического человека более чем в три раза, особых проблем не ожидалось.

Как оказалось, предварительный анализ был проведен верно. Объект «рыцарь» продемонстрировал низкий уровень боевых характеристик и был деактивирован, после чего Артур произвел ревизию трофейного вооружения. К его удивлению, меч ему понравился, хотя в принципе такого понятия в лексиконе киборга нет. Ну, это люди так считают... Испытания меча также показали его хорошие эксплуатационные характеристики. Правда, враж-

дебные объекты не отступили, но проведенные расчеты и экспресс-сканирование организма показали, что Артур в достаточной степени восстановился после использования генератора инфразвука, и целесообразным было признано его кратковременное включение на малой мощности. Как и предполагалось, этого оказалось достаточно, чтобы заставить противника в панике покинуть двор.

Прозондировав окружающее пространство, Артур не обнаружил новых противников. Следовательно, можно было начинать поиск необходимого продовольствия. Тем более что и сам киборг ощутил чувство недостаточного восполнения затраченной энергии. Люди называют это голодом. В связи с этим появился вопрос: почему он не употребил перед началом операции расчетное количество кормовой смеси? Подобную непредусмотрительность можно было считать сбоем в работе центрального процессора, хотя нет худа без добра: продукты, которые обычно употребляют люди, значительно вкуснее. Конечно, теоретически киборга должен волновать не вкус еды, а только ее энергетическая ценность, но, опять же, так думают только люди, сами киборги считают иначе. И в любом случае необходимо было как можно скорее найти источник питания.

– Прошу вас оставаться позади меня, – вновь предупредил Артур.

Вообще-то его механический, лишенный эмоций голос и привычка повторять одно и то же уже начали бесить Карину, но она предпочла не заострять вопрос.

Сейчас это было как минимум неразумно, а утрясти подобные недоразумения можно и после боя. Артура же все это, похоже, и вовсе не волновало. Внимательно осмотрев рыцаря и не обнаружив ножен для меча, который он по-прежнему держал в руке, киборг просто положил клинок на плечо и спросил:

– Где находится продуктовый склад либо кухня?

– Вон там, в той пристройке, кухня, – ткнула пальцем Карина, – а ледник в подвале...

Не говоря больше ни слова, киборг двинулся в сторону кухни. Девушке не оставалось ничего иного, кроме как следовать за ним и надеяться, что никто прямо сейчас нападать на них не рискнет. Все же киборг не всемогущ, к тому же он явно намерен подкрепиться. Когда же мужчина голоден, то он забывает обо всем на свете, уж в этом Карина успела за свою жизнь убедиться. Киборг же, пусть даже он искусственно созданный гомункулус, в первую очередь мужчина, а значит, между ним и едой лучше не становиться.

К удивлению девушки, на огромной кухне никого не было. И порядок здесь царил практически идеальный. В свое время Карина не раз сюда заскакивала, если хотела быстро перекусить. Какие пироги пекла их старая повариха... Боже, как давно это было! И как повезло пожилой женщине, что она умерла вовремя, за полгода до того, как начался весь этот кошмар.

Так вот, порядок на кухне был, как и прежде. Секунду подумав, Карина сообразила, что все так и должно быть. Победители тоже хотели есть, и наверняка солдатам был отдан приказ не устраивать в кухне погромов. Конечно, не все они его исполнили, следы того, что эти варвары здесь прошли, все же имеются, но в общем кухня сохранилась, и наверняка здесь уже всю хозяйничал новый повар. А может, и старый – как рассказывал Карине отец, челядь обычно не трогают, во всяком случае, не убивают. В конце концов, не все ли равно кузнецу, чьих лошадей он будет подковывать, да и солдатам желательно задирать юбки живым служанкам.

Киборг, похоже, такими вопросами не заморачивался. На ходу реквизируя кухонный нож, он тут же соорудил себе из подручных материалов, как то: копченое мясо, масло, рыба, зелень и какие-то специи, – огромный, одуряюще вкусно пахнущий бутерброд и стал с аппетитом его жевать. Потом посмотрел на Карину, и в глазах его мелькнуло удивление.

– А почему вы не едите?

– Но...

– Прислуги здесь нет. – В кажущихся мертвыми глазах киборга мелькнуло вдруг нечто вроде иронии, отчего его лицо стало на миг абсолютно человеческим. Но только на миг – почти сразу оно приняло свой прежний равнодушный вид. – Рекомендую заняться самообслуживанием.

Как ни странно, именно эта ирония больше всего задела Карину. Да что себе позволяет этот... этот... он ведь даже не человек! И еще задело то, с каким непрошибаемым видом он жевал. Здесь умерли ее отец, ее братья... А он жрет! Ему и человечину съесть нормально! И он при этом смеет обвинять ее в том, что она не может сама себе еды положить! Да, в столице, говорят, есть такие, которые даже обуваются с помощью прислуги, но здесь...

Лицо Артура на миг дрогнуло, и девушка поняла, что ее возмущение не осталось незамеченным. Похоже, киборг издевался над ней и не особенно это скрывал. Как ни странно, это подействовало на нее успокаивающе. Точнее, нет, не так, злость осталась, но теперь Карина смогла загнать ее в глубь сознания и прикрыть сверху маской ледяного презрения. Не говоря ни слова, она решительно пошла по кухне, разыскивая, чем можно набить живот.

Минут через пять она уже сидела за столом и с аппетитом ела. Удивительно даже, еще совсем недавно Карина была убеждена, что ей кусок в горло не полезет, однако, стоило только добраться до еды, аппетит проснулся, требуя немедленно набить желудок хоть чем-то, главное, чтобы этого чего-то было побольше.

В результате она ела практически не пережевывая, а за чавканье ее учитель хороших манер наверняка устроил бы длинную и нудную отповедь. И, к ее удивлению, киборг не только не смеялся, но и вообще смотрел, как ей показалось, одобрительно.

Однако по мере насыщения к Карине вернулась способность здраво мыслить. Дикость ситуации, в которой они находятся, дошла до нее как-то резко. Она сидит на замковой кухне в обществе людоеда, ест, а вокруг...

– Артур. – Слова, к ее собственному удивлению, прозвучали робко, дав Карине повод разозлиться на себя.

– Слушаю.

От неожиданности Карина едва удержалась, чтобы не подпрыгнуть прямо из положения сидя. Артур стоял позади нее, и, как он подошел, девушка не слышала. Похоже, он мог не только двигаться с грацией кошки, но и ходить с кошачьей бесшумностью. С трудом овладев собой и придав лицу уместное для дворянки бесстрастное выражение, она неспешно обернулась, хотя больше всего ей сейчас хотелось взвыть и врезать чем-нибудь тяжелым по этой высокомерно-наглой в своем спокойствии роже.

– Если я хоть что-нибудь понимаю, то на нас очень скоро могут напасть. В замке много народу, и те, кого ты убил, всего лишь небольшая их часть.

– Я убил куда больше, чем вы думаете, – бесстрастно отозвался Артур и откусил от бутерброда, уже другого, как отметила Карина, огромный кусок.

– И все равно, нас наверняка сейчас окружают. Мы сидим здесь, как в мышеловке.

Киборг внимательно посмотрел на нее и, не прожевав до конца, сглотнул. Как он только не подавился... Девушка даже приготовилась врезать ему кулаком по спине, однако этого, к ее удивлению, не потребовалось. Артур, кажется, даже не почувствовал неудобства, а просто влил в себя из большого оловянного кубка порцию слабого вина, найденного здесь же. Скривился совсем по-человечески:

– Как вы эту гадость только пьете...

– Как-то пьем, – в тон ему ответила девушка. – И все же?

– Ну разумеется, нас окружают, – просто ответил Артур. – Сейчас вокруг этого помещения собралось сто пятьдесят три человека.

– Э-э-э... Но ты ведь не подходил к окну!

– А зачем? Самое нижнее все равно на высоте двух метров пятидесяти трех сантиметров, и увидеть что-либо сложно. У меня другие методы наблюдения. В настоящее время число присутствующих продолжает увеличиваться.

– И ты так спокойно это говоришь?

– Да.

Ледяное спокойствие и математическая точность ответа окончательно добила Карину. Помотав головой в недоумении, она спросила:

– Но почему мы ничего не делаем?

– А что мы должны делать?

Простота вопроса разом поставила девушку в тупик. Киборг, очевидно, понял это и, совсем по-человечески вздохнув, объяснил ей перспективы дальнейшего развития событий:

– Сейчас мы ждем, когда сюда соберется как можно больше народу. Потом вы прячетесь, и ваша дальнейшая задача не высовываться, а я выхожу и всех их убиваю. Энергетически это намного выгоднее, чем охотиться за каждым по отдельности. Мои сенсоры имеют ограниченную дальность, которая еще больше снижается из-за каменного щита. Камень в данном случае обладает избыточной экранирующей способностью. Замок же большой, имеет подземелья значительной протяженности, и уничтожение противника в случае его рассредоточения займет чрезвычайно много времени.

Ну вот, теперь все стало на свои места. То есть он ждет, чтобы они собрались, а потом собирается прихлопнуть их всех разом. Карина только головой покачала. Нет, киборг, разумеется, крут, как он разделался с теми, кто попадался им на пути раньше, она видела. Но сейчас... Насколько она могла понять, в замке очень много народу. Может, триста человек, а может, и пятьсот, в зависимости от того, сколько войск Адамс отправил из замка после завершения штурма. Времени-то прошло совсем немного, так что, может, все еще здесь. Именно эту мысль девушка постаралась максимально доходчиво и коротко донести до своего защитника. Артур на это пожал плечами, не удостоив ее ответа. Это Карину взбесило, и она, вместо того чтобы сказать Артуру про магов, решила промолчать. Если такой умный, пускай сам разбирается. Дадут разок по голове – небось перестанет ее игнорировать.

Артур между тем, похоже, совершенно не нервничал. Пройдясь по кухне, он снял с крюка большой кусок вяленого мяса, не удосужившись разрезать, откусил с края и направился дальше, держа в одной руке еду, в другой – тот самый нож. Нашел точильный камень, на котором обычно правили ножи, и использовал его по прямому назначению – очевидно, нож показался ему слишком тупым. Вот тут, глядя на стремительные, неуловимые взглядом движения и сыплющиеся из-под камня искры, Карина и ошалела окончательно. Это какой же силой надо обладать...

Между тем киборг, закончив точить нож, на мгновение замер, а потом сказал:

– Количество враждебных объектов двести восемь, новых не наблюдаю. Приступаю к ликвидации.

Карине не пришлось повторять дважды. Бросив остатки еды, она нырнула под стол – уж что-что, а необходимость в бою слушаться Артура она уже осознала четко. Отсюда, кстати, открывался неплохой обзор, и она увидела, как он подошел к двери. За мгновение до того, как киборг взялся за дверную ручку, с другой стороны забарабанили, судя по звуку, чем-то твердым и железным. Наверное, рукоятью меча. Громкий, хрипловатый и, если бы не легкая дрожь, могущий сойти за мужественный голос потребовал немедленно открыть дверь и выйти.

К удивлению Карины, Артур подчинился. Правда, только отчасти. Бесшумно, благодаря заранее вылитой сверху бутылки постного масла, отодвинул железный засов, резким движением распахнул дверь, взмахом все того же многострадального ножа рассек горло стоящему за ней барабанщику и тут же кинул что-то наружу. Захлопнул дверь, задвинул на

место засов и рыбкой скользнул под прикрытие массивной печки. Карина тоже инстинктивно дернулась вбок, но не успела и увидела вспышку, яркую даже сквозь щели. Потом гроыхнуло так, что заложило уши, и стены вздрогнули. Дверь треснула, одна из петель вылетела, а засов согнулся, но удержал всю конструкцию от разрушения. «Плазменная граната» – вспыхнули в мозгу недавно сказанные киборгом слова.

Между тем Артур в своем обычном неторопливо-молниеносном темпе выбрался из укрытия и подошел к двери. Не теряя даром времени, он коротким ударом выправил засов, отодвинул его и, спокойно открыв дверь, вышел наружу. К удивлению Карины, никаких звуков она при этом не слышала, и, только когда дверь распахнулась, как сквозь вату до нее донесся звук удара. Впрочем, после этого слух восстановился очень быстро, во всяком случае, матерную ругань со двора уже можно было разобрать.

Осторожно, пригибаясь, девушка подобралась к двери. Конечно, Артур сказал ей прятаться, но усидеть на месте Карина не могла. Прячась за косяком, она выглянула наружу...

И что, спрашивается, она рассчитывала увидеть? Знакомый уже круг из оплавленного камня, с той лишь разницей, что он был заметно больше, чем в прошлый раз. Ну, куски тел и изломанные, обгоревшие кости – это тоже ожидаемо. Правда, на этот раз, во-первых, убитых больше, а во-вторых, кто-то все же уцелел. Этих «кого-то» сейчас убивал Артур. Именно убивал – происходящее во дворе меньше всего напоминало благородный поединок или хотя бы просто бой.

Держа в правой руке меч, а в левой нож, киборг вьюном крутился среди противников. Тех и осталось-то уже человек пятнадцать, не больше – остальные частью погибли от взрыва, а частью были нарезаны ломтиками. Карина зажмурила глаза, так нереально все это выглядело – рядом с Артуром воины казались застывшими, как мухи в патоке. Они просто не успевали повернуться следом за ним, не успевали нанести удар. Глаза девушка зажмурила на один удар сердца, не более, а когда вновь их открыла, еще один противник Артура уже лежал на камнях, щедро окропляя их своей кровью.

Увлеченная этим жутким зрелищем, девушка не сразу заметила группу из нескольких человек, расположившихся чуть в стороне, на стене замка. Чем они привлекли ее внимание? Да вроде бы ничем, люди как люди. Вот сейчас Артур дорежет тех, кто внизу, поднимется на стену и сбросит их оттуда головой вниз. И только посмотрев на них еще раз, она поняла – маги. Не только маги, разумеется, большинство – солдаты, один дворянин, выделяющийся среди прочих богатой одеждой, но вот двое – точно маги. Совсем молодой парнишка, это не скрыть даже расстоянием, одетый в серую ученическую хламиду. В столице, где она пару раз бывала с отцом, такие встречались часто, академия магии там была вполне приличная, на континенте лучше, пожалуй, только у соседей.

Так вот, парнишка этот поддерживал высокого, широкоплечего мужчину средних лет с густой, хотя и короткой, седой бородой. И на мужчине этом тоже была хламида, такая же как у молодого, только более потрепанная и темно-красного цвета. Почему он еле держался на ногах, было неясно, да и непринципиально в общем-то, а вот то, что это маг, причем высокого ранга, было абсолютно ясно. Не архимаг, конечно, те были наперечет, всех знали в лицо, и Карина узнала бы тоже, но все равно, судя по одежде, ранга серьезного. У них ведь, у магов, иерархия строгая, по одежде, кто есть кто, определить несложно. Конкретно этот индивидуум был ранга первого или второго, отсюда не разберешь, то есть в любом случае очень и очень грозный противник. А раз так...

Что «так», Карина додумать не успела. На нее вдруг словно ушат холодной воды вылили. Только сейчас до девушки стало доходить, что сейчас будет и к чему привела ее уязвленная гордость. Ведь киборгу она о магах так ничего и не сказала, и сейчас, скорее всего, он не подозревает, какой опасности подвергается. То, что маг его пришибет, – это, в конце концов, не так и страшно, будет знать, как издеваться. Но если Артура убьют, то она,

Карина, останется совсем одна. Этот наглый гомункулус, если вдуматься, был ее единственным защитником. Оставалось надеяться, что, пока он в толпе солдат, пусть и поредевшей, маг не ударит, опасаясь задеть своих, и она успеет крикнуть, предупредить...

Не успела. Маг не стал ждать, пока Артур дорежет солдат, – очевидно, сообразил, какой будет исход схватки, и заранее списал их в неизбежные потери. А секундой раньше, секундой позже – какая разница? Резким движением оттолкнув ученика, маг вскинул руки, и в следующий момент Карине показалось, что на плиты двора рухнуло небо.

Удар был столь силен, что камни брызнули осколками. Солдат, и уже мертвых, и еще живых, перемололо в кровавый фарш. А вот киборг, каким-то образом почувствовав опасность, успел отреагировать. Прыжок, который он совершил, был совершенно немислим, и потому, наверное, Артур сумел уйти из-под удара – маг попросту не успел его правильно рассчитать, расширив зону поражения, и киборга зацепило лишь самым краем. Однако и этого оказалось достаточно, чтобы Артура отшвырнуло в сторону и ударило о стену. Изломанной куклой он сполз по камням и остался лежать неподвижно.

Кухня произвела на Артура благоприятное впечатление. Достаточно чисто, хорошо спланировано, еды много и всякой. Конечно, для киборгов, когда их создавали, критерии пищи были совсем другими, чем для человека, желудки искусственных организмов могли одинаково легко переваривать и древесину, и осетрину. Однако желудки желудками, а вкусовые рецепторы-то у них были вполне человеческими, и потому обнаруженные продукты Артур принял вполне благосклонно. Во всяком случае, они были куда вкуснее, чем кормовая смесь, хотя, разумеется, уступали ей в питательности.

Единственно, Объект повела себя так, словно уже сама идея о необходимости готовить себе лично была для нее оскорблением. Хотя чего уж там, спрашивается, готовить, нагрести из котлов – и вся недолга, здесь, похоже, готовили на целую армию. Но обслуживать ее Артур не собирался – подобно большинству киборгов, он прекрасно знал, как обойти заложенную в него программу, пусть и в мелочах. В самом деле, он доставил Объект к хранилищу продовольствия, то есть обеспечил ей возможность питаться. Вот пусть теперь и питается, не инвалид, чай. А насчет того, что Объекту надо разжевать и в рот положить – так об этом программа умалчивает. Так что он сделал вид, будто не понял ее пожеланий. К тому же, как неожиданно для себя отметил Артур, ему просто нравилось ее дразнить. Это было странно и нелогично, однако киборг отложил анализ своего поведения на потом – сейчас имелись дела поважнее.

Помимо всего, на этой кухне он обнаружил привет из прошлого – обычный нож. Самый обычный, если не считать, что он был с камбуза линкора. Похоже, в числе прочего его сгрузили с корабля еще до того, как реактор окончательно вышел из-под контроля, поскольку иного варианта просто не было – в корабль после этого никто не проникал, это киборг знал точно.

Внимательно осмотрев лезвие, киборг, опять же с удивлением, почувствовал такую человеческую эмоцию, как досада. Так испортить хороший инструмент – это надо было постараться. Тем не менее правку лезвия он отложил до момента насыщения – в конце концов, это не горело, а вот восполнить запасы энергии перед боем было необходимо. То, что враждебные объекты быстро стягиваются к их убежищу, его сенсоры показывали фактически с того момента, как они зашли в помещение.

Ну, стягиваются – и стягиваются. Просчитав варианты, Артур пришел к выводу, что уничтожить их всех и сразу энергетически выгоднее длительной охоты. Тем более, это обеспечивало максимально быстрое выполнение миссии, после чего программа должна была завершиться, и он мог вернуться на пост.

Кстати, Объект оказалась умнее, чем он ожидал. Во всяком случае, как только энергетический баланс в ее организме был частично восстановлен, и мозг получил необходимую порцию энергии, она тут же пришла к выводу о возможности атаки со стороны противника. Это указывало на ее достаточно высокий интеллект, однако пришлось сравнительно долго объяснять ей нюансы – похоже, сейчас подготовка офицеров была далека от идеала, и многие решения, стандартные для Артура, здесь были давно и прочно забыты. Это было странно, однако ничего не меняло. Задача киборга – выполнять то, что предписано программой, а не умничать. Именно поэтому Артур, прервав ненужный разговор, принялся готовиться к предстоящему бою, в котором рассчитывал, помимо прочего, воспользоваться оказией и приобрести необходимый опыт владения длинномерным оружием. Так сказать, подкрепить теорию практикой – судя по сложившейся на планете ситуации, это могло оказаться совсем не лишним.

Частью той подготовки было отслеживать противника, что занимало примерно два процента ресурса процессора, и отточить нож – несмотря на кухонное предназначение, качество стали позволяло его использовать в бою, причем намного успешнее, чем то баракло, которое здесь было в ходу. Если мечи отличались приличным качеством, то металл, идущий на ножи, был, похоже, бросовым. Учитывая же, что оптимальным стилем боя программисты, составлявшие подборку информации для киборга, считали почему-то связку шпага – дага или, применительно к сложившимся реалиям, меч – нож, Артур решил в качестве оружия для левой руки использовать тот самый клинок, изготовленный когда-то на Земле.

Дальше все было просто. Плазменная граната, заранее установленная на максимальную мощность, за дверь – и спрятаться в укрытие, поскольку в способности двери выдержать взрыв, пускай и отдаленный, Артур резонно сомневался. В последний момент он успел обратить внимание на то, что Объект, вместо того чтобы последовать его примеру, находится в опасной зоне, но предпринимать ничего не стал. Во-первых, он сказал ей прятаться, и заложенные программой минимальные требования были выполнены, а во-вторых, все равно не успевал.

Дверь все же выдержала, хотя в этом была не столько заслуга ее прочности, сколько грамотно выбранное место взрыва. Граната разорвалась так, что ударная волна прошла стороной, да и высокотемпературная плазма сюда не дошла. Оставалось лишь выйти и довершить начатое – если верить показаниям сенсоров, примерно двадцать процентов враждебных объектов уцелело, из них часть на стене, куда не дошел взрыв. Но как раз с ними можно было повременить – группа была малочисленной и вдобавок располагалась далеко от места предполагаемой тренировки. Именно поэтому основное внимание Артур сосредоточил на тех, кто находился поблизости, пользуясь их поголовной контузией и соответственно заметно сниженными физическими возможностями.

Следующие несколько секунд он потратил на то, чтобы, пользуясь своим преимуществом в скорости, отработать приемы владения оружием. Это оказалось заметно сложнее, чем ожидалось, – часть информации, содержащейся в архиве, была неприменима или малоприменима. Так, японская техника была абсолютно бесполезна, возможно, из-за того, что оружие, которое было у Артура, значительно отличалось от японского, а возможно, потому, что сама по себе японская техника оказалась менее эффективна, чем принято считать. Точно так же малоэффективны были китайские стили, информация о которых нашлась в том же архиве. Более того, они вообще были неприменимы на практике. А вот испанский стиль фехтования оказался заметно лучше. Правда, он был ориентирован на несколько другое оружие, однако большие по сравнению с испанской шпагой длина и вес меча с успехом компенсировались большей силой киборга, в результате чего тренировку можно было признать удовлетворительной, а оптимальный для местных условий стиль определенным. Единственным минусом оказалось то, что количество подлежащих уничтожению объектов было незначи-

тельно, а значит, проверить всю информацию, а также испытать другие системы фехтования было затруднительно.

Именно в этот момент начала проявлять активность группа, расположившаяся на стене. Артур непрерывно отслеживал ее, однако серьезных проблем с той стороны не ожидал – противник был весьма малочисленным и, по его расчетам, мог быть утилизирован в течение двадцати секунд, не более. Собственно, киборг и намерен был заняться утилизацией сразу по завершении зачистки во дворе, но тут один из стоящих на стене вскинул руки.

Жест был абсолютно непонятным и неклассифицируемым, оружия у человека не было. Тем не менее направлено движение было в сторону киборга. «Не понимаешь – бойся» – так говорил когда-то инструктор со странной фамилией Илияшевский, первый учитель Артура. Подобных изречений у отставного прапорщика было припасено много, но все они, как выяснилось позже, несли в себе бесценные крупницы информации, которая, было дело, спасла как-то Артуру жизнь и не раз помогала сохранить здоровье. Именно поэтому Артур не стал терять время на дополнительный анализ ситуации, а прыжком попытался уйти как можно дальше в сторону. Увы, до конца обеспечить процедуру не удалось – на середине прыжка Артур ощутил удар, похожий на воздействие силового поля. Удар был такой силы, что отшвырнул киборга на некстати подвернувшуюся стену, и функционирование организма было приостановлено.

Сказать, что Карина испугалась, – значит ничего не сказать. Все, от чего бежала, к тому и пришла, только теперь победители будут вдобавок еще и злы – все же киборг успел перебить кучу народу. А главное, Карина это понимала и не собиралась врать самой себе, виновата во всем этом только она. Ну что ей мешало предупредить Артура заранее? Может быть, знай он, кто будет ему противостоять, вел бы себя совсем иначе.

У нее оставался еще шанс спрятаться, но Карина просто не успела этого толком сделать. Трое из тех, кто сопровождали мага, бегом кинулись вниз, явно заметив ее – во всяком случае, пальцем в сторону кухни маг тыкал недвусмысленно. И вот тогда пришла паника. Карина заметалась по кухне и, не найдя лучшего выхода, спряталась под печкой, в которой обычно пекли хлеб.

То, что это было ошибкой, она поняла практически сразу. Если конкретно, в тот самый момент, когда ее нашли, – под печку те, кто осматривал кухню, полезли едва ли не в первую очередь. Карина пискнуть не успела, как сильная рука ухватила ее за шиворот и рывком выдернула наружу.

Свет, неожиданно яркий после темноты, царившей под печью, ударил по глазам так, что вышиб слезы, и все же она узнала того, кто ее держал. Узнала – и настолько удивилась, что даже забыла о своем незавидном положении.

– Аври, это ты?

– Не Аври, а Авраам, – строго поправил он и привычным, с детства знакомым движением отбросил со лба прядь темных волос. – Ты прекрасно знаешь, как бесит меня эта собачья кличка.

– Что ты здесь делаешь? Ты... Ты с ними?

– А что еще ты ожидала? – Голос оруженосца ее брата звучал спокойно и чем-то напоминал ей голос киборга. Разве что тот был просто равнодушным, а в этом звучали нотки легкого превосходства. – Я что, рожден для того, чтобы всю жизнь таскать копьё за твоим братом, не имея ни малейшей возможности стать рыцарем? А ведь я сильнее его и лучше владею оружием. У меня дар к магии, но учителя были только для тебя. А теперь мне дают все! То, чего я заслуживаю по праву крови, понятно?

Вот так-то. Если вначале он говорил практически бесстрастно, то в конце речи почти кричал. И непонятно было, хочет он донести сказанное до нее или убеждает самого себя в

том, что поступил правильно. Бывший оруженосец, товарищ по детским играм... Неудивительно, что он так легко ее нашел – незаконнорожденный сын ее отца и служанки.

– Ну как, нашел?

К Аврааму подошли двое менее удачливых сыщиков. Покивали, пощелкали языками чуть завистливо, не очень искренне поздравили с наградой, которую тот, несомненно, теперь получит, и направились к выходу. Авраам, таща за собой Карину, неспешно зашагал следом. Девушка попыталась сопротивляться, но куда там – Авраам был на голову выше ее, намного шире в плечах и многократно сильнее. Не зря же брат когда-то выбрал в оруженосцы именно его, хотя кандидатов хватало, в том числе и бастардов – отец в молодости благонаравием и скромностью не отличался. Кстати, спиной к товарищам Авраам старался не поворачиваться, от внимательного глаза Карины это не укрывалось.

Снаружи практически ничто не изменилось. Все так же валялись убитые, так же пахло кровью и дерьмом... Запах войны, как говорил отец Карины. Разве что спустились, наконец, со стены участники действия, и сейчас она смогла рассмотреть мага внимательнее. Красивый мужчина, высокий, темноволосый и темноглазый, с гордым профилем. Впечатление портили только щетина на щеках, еще не успевшая превратиться в бороду, но давно вышедшая за рамки приличий, и могучий запах перегара. Вот почему он с трудом держался на ногах! Причем хмель все еще не выветрился из буйной головы, и, хотя глаза смотрели внимательно и остро, движения оставались разболтанными.

Парнишка, на плечо которого опирался маг, был типичным учеником из породы отличников. Чуть рассеянный взгляд, грубоватая одежда, все это при невысоком росте и субтильном сложении. На голове — соломенного цвета вихры. Единственно, цвет глаз Карина определить не смогла. Вроде бы и не прятал он их, но в то же время поймать взгляд у девушки не получилось. Впрочем, она и не старалась.

И наконец, последний субъект, заслуживающий внимания. Младший сын герцога Адамса, Пауль. Карина встречалась с ним несколько раз, когда с отцом бывала при дворе. Там, когда этикет требовал вести себя в рамках приличий, он произвел на нее хорошее впечатление – неглупый, без лишнего гонора, хорошо образован, да и собой недурен. Увы, дальше пары разговоров дело не пошло – все же их семьи враждовали не в первом поколении, и вендетту еще никто не отменял. Так что, в отличие от предателя Авраама и непонятно каким боком примазавшихся к делу магов, услуги которых во все времена стоили недешево, он был враг. Просто враг, не более, но и не менее. Однако, что интересно, именно он был единственным, кто смотрел на Карину без враждебности, скорее с любопытством. Остальные, даже простые солдаты, судя по всему, предпочли бы убить ее на месте, и этих ушлепков можно было понять – слишком много их товарищей осталось под стенами замка во время бесплодных штурмов, а сегодня над сокращением их численности еще и Артур постарался.

Артур. Девушка помимо воли почувствовала, как глаза увлажнились. Этот безразлично-несносный тип все же оказался практически единственным, кто встал между ней и опасностью, не обращая внимания на то, сколько у него будет врагов. То, что не сделали люди – она видела, сколько солдат, присягавших ее отцу, бросили оружие, когда враг пробил стены, – без раздумий сделал гомункулус... И умер, защищая ее. Девушка с усилием загнала внутрь подступивший к горлу ком, выпрямилась, встав, как приличествовало ее положению, и с презрением окинула собравшихся взглядом. Увы, это все, на что она была сейчас способна. Все это понимали, и поступок этот не вызвал в их глазах никакого отклика – побежденные могут думать перед смертью что угодно, все равно их гнев уже ничего не стоит.

– А вот и наша принцесса...

Первым заговорил, разумеется, маг – все же он здесь был, похоже, за старшего. Формально-то командовал, разумеется, Пауль, но реально сосунку большое дело никто не доверит, и слово мудрых советников все равно будет значить больше, чем его мнение. Он и сам

это понимал, не дурак, и не протестовал против слишком вольного поведения мага. Тем более пьяного и потому не вполне адекватного мага.

В ответ на его слова Карина лишь еще сильнее приосанилась, хотя выпрямлять спину дальше, казалось, было уже некуда. Мага, впрочем, не особенно волновала ее реакция. Он просто снова оттолкнул помощника и, пошатываясь, обошел вокруг девушки, рассматривая ее, как диковинную зверушку. Завершив круг почета, остановился перед ней и небрежным жестом приказал Аврааму отпустить руку пленницы. Судя по тому, что тот понял мага без слов и исполнил его пожелание без малейшего промедления, маг и впрямь был в большом авторитете.

Несколько секунд маг пристально глядел в глаза Карине, а потом вдруг резко, неожиданно, скупым и точным движением ударил ее затянутой в тонкую перчатку рукой по лицу. Сила удара была дозирована со знанием дела – слезы из глаз, полный рот крови, расшатавшиеся резцы... Однако голова девушки лишь мотнулась, сама же она удержалась на ногах. Маг кивнул удовлетворенно и повернулся к ней спиной.

– За что вы ее так? – Голос Пауля звучал немного укоризненно.

– А чтобы спесь с рожи немного согнать, – безмятежно отозвался маг. – Терпеть не могу, когда всякое высокородное быдло передо мной рожи корчит.

«А ведь он из самых низов, – подумала Карина, которой текущая из уголка рта струйка крови не мешала тем не менее соображать и вспоминать уроки нанятого отцом наставника. – Поднялся за счет таланта, работоспособности и дикой удачи, но комплекс-то остался. Вот и пытается теперь доказать себе, что и впрямь достоин своего положения, самоутверждается, когда родовитые ползают перед ним на брюхе...»

– И все же...

– Молодой человек. – Маг повернулся к Паулю, пошатнулся, теряя равновесие, и едва не упал, но успел опереться о ловко подставившего плечо ученика. Тот, судя по всему, имел богатый опыт в такого рода делах. Утвердившись на ногах, маг наставительно поднял палец. – Мало того что из-за ее бегства я на лишние сутки застрял в этой дыре, так еще ее телохранитель убил сегодня двух моих учеников. Умных, перспективных ребят, которые со временем могли стать настоящими магами. Он им в подметки не годился, мерзавец...

Вино, похоже, все еще плескалось в его мозгах, поскольку, толкнув эту обличительную речь, затянувшуюся еще минуты на три и прерываемую икотой, маг начисто потерял интерес к Карине. Возможно, и вовсе забыл о ее существовании, поскольку стоял к ней спиной. Зато обратил внимание на лежащее у стены тело киборга и решительно направился к нему. Остальные следили за магом без особого интереса и с места не сдвинулись. Только Авраам положил руку на плечо Карины и чуть сжал пальцы, намекая на то, что если она попытается дернуться, то будет очень больно. Ну и солдаты периодически бросали на девушку плотоядные взгляды, очевидно рассчитывая, что ее отдадут им попользоваться. Карину передернуло – скорее всего, так и будет, ничего поделать она уже не сможет.

Между тем маг подошел к киборгу, от которого кто-то уже предусмотрительно отбросил в сторону оружие, толчком ноги перевернул безвольное тело на спину, удовлетворенно хмыкнул и нагнулся. Опять хмыкнул, только на сей раз удивленно:

– Ну надо же...

– Осторожнее...

– Не волнуйтесь, Пауль. Однако же у нашей девочки очень интересный телохранитель. Я о таких только в старых книгах читал. Опасный экземпляр, что в принципе и подтвердилось. Я всегда считал, что их возможности были авторами трактатов преувеличены, а оказалось, пожалуй, наоборот, – задумчиво сказал маг и с интересом пощупал одежду киборга. Потом достал из какого-то скрытого кармана длинный, узкий кинжал. – Да, интересный у

девочки защитник нашелся, любопытно только откуда. Однако же они тоже смертны, и на всякий случай...

Того, что случилось дальше, не ожидал никто. Левая рука Артура, до того момента вроде бы безвольно лежащая, вдруг метнулась вверх и ударила мага в грудь. Время будто остановилось, причем, как подумалось Карине, не для нее одной. Во всяком случае, присутствующие, все без исключения, широко разинув от удивления рот, как замороженные наблюдения за происходящим. Тело мага подбросило на высоту в два человеческих роста, и каждую деталь его полета Карина наблюдала в мельчайших подробностях. Маг умер, очевидно, еще до того, как его ноги оторвались от каменных плит двора, и летел вверх абсолютно безвольно, напоминая тряпичную куклу, которой вредный мальчишка дал пинка. Перевернувшись в воздухе, маг спиной, точнее, шеей и головой вперед рухнул на землю, и время толчком вернулось в привычный ритм.

За те недолгие мгновения, когда все смотрели на внезапно научившегося летать мага, Артур успел подняться на ноги. Правая рука его висела плетью, а движения теперь казались странно дергаными, но при этом не потеряли жутковатой стремительности. Бац! Ученик мага получил локтем в челюсть и, не издав даже звука, рухнул как подкошенный. В следующий момент киборг прыгнул, и солдаты, не успевшие убраться с его дороги, разлетелись сбитыми кеглями и больше не шевелились. Единственному из них, успевшему потянуть меч из ножен, киборг оторвал голову. В буквальном смысле слова оторвал, причем одним коротким, почти незаметным глазу движением. Прыгающая со звуком упавшего кочана капусты башка еще не остановилась, а вслед за ней полетел и Пауль Адамс, не успевший, похоже, ничего толком понять.

Карина резко дернула плечом, и рука Авраама безвольно упала – похоже, этот слизняк был настолько парализован ужасом, что даже не помышлял о сопротивлении. Хотя, глядя на киборга, немудрено было испугаться – его вид и впрямь был страшен. Лицо Артура представляло собой один большой синяк, по правой щеке шла длинная, от виска до подбородка, ссадина, вторая, зловещего бордового цвета, протянулась поперек лба, часть волос была содрана вместе с кожей и держалась на небольшом лоскутке. Одежда уцелела, но рука висела безвольно, хотя и не причиняла, похоже, беспокойства хозяину. В общем, тот еще был видок, но движения уже приобретали прежнюю легкость и плавность, а глаза смотрели по-прежнему зорко и... равнодушно.

– Я прошу извинить. – Голос киборга звучал чуть надтреснуто. – Пришлось подвергнуть вас риску – стреляя из бластера до восстановления системы наведения, я мог нанести вам повреждения, несовместимые с жизнью.

Сказав это, он повернулся к Аврааму. Тот, словно очнувшись, потянулся за мечом, однако короткое движение руки – и оруженосец лишь булькнул, глядя расширившимися от боли и ужаса глазами на превратившуюся в окровавленное месиво из мяса, кожи и осколков костей кисть руки. Киборг чуть развернулся, занося руку для второго удара, но Карина остановила его:

– Стой. Этот предатель должен умереть страшно.

– Слушаюсь, – без эмоций ответил киборг.

Карина не полностью контролировала себя в тот момент. Фокус ненависти ее ко всем, кто захватывал замок и убивал ее родных, сместился на Авраама. Ведь когда-то она знала его и доверяла ему, а теперь он удерживал ее, чтобы не дать сделать хоть что-нибудь. Да хоть зарезаться! Потому она это и сказала, совсем упустив из виду, что киборг понимает слова буквально. Результат превзошел любые, даже самые смелые ожидания. Уже через минуту Карина стояла на коленях у стены кухни, и желудок отдавал обратно все, что она недавно съела.

Артур все с тем же спокойным, даже немного меланхоличным выражением лица продолжал свое дело, не обращая внимания ни на рвотные позывы Карины, ни на крики Авраама, от которых, казалось, дрожали стены замка. Делал он это с той спокойной сосредоточенностью, которой позавидовал бы даже королевский палач, причем ухитрился даже не запачкаться. Это Карину, когда Авраам, наконец, затих, удивило почему-то больше всего. Впрочем, удивлялась девушка недолго. Достаточно ей было бросить взгляд на то, что осталось от предателя, и ее стало выворачивать снова, на сей раз желчью, ибо желудок был уже пуст.

– Умер раньше, чем я рассчитывал, на три с половиной минуты, – как будто издалека донесся до нее голос Артура. – Или я начинаю терять навыки, или люди сейчас более хлипкие, чем раньше.

Киборг спокойно дождался конца Карининой истерики, после чего неспешно подошел к девушке и, взяв ее за шиворот, потащил на кухню. Карина даже не сопротивлялась ни когда он ее туда втащил, ни когда опрокинул ей на голову стоящее у плиты ведро с ледяной водой. Второй раз за последний час, между прочим, он подобным образом ее прополоскал. Зато от воды она моментально пришла в себя и неприлично для леди ее положения и воспитания взвизгнула. Киборг, не обращая внимания на вопли и проклятия, извлек из кармана большой платок из мягкой ткани и ловко вытер девушке лицо, после чего, оставив Карину приходить в себя, направился в сторону комнаты, в которой обычно жила кухарка.

Вернулся он буквально через минуту, неся в руке слегка помятое, но чистое платье и ворох нижнего белья, принадлежащие, очевидно, одной из кухаркиных дочерей. Обе они были чуть крупнее Карины, но совсем ненамного. Подойдя, киборг положил добычу на стол.

– Переоденьтесь. Ваша одежда грязная, рваная и мокрая. Простудитесь.

Больше всего в тот момент Карине хотелось послать его куда подальше, однако каким-то дальним уголком сознания она понимала – Артур прав. В той одежде, которая была на ней сейчас, девушке было просто холодно, и заболеть она могла запросто. Болеть же, и это она тоже понимала, было для нее в нынешней ситуации непозволительной роскошью. Кивнув, она начала развязывать шнуровку, но потом остановилась.

– Ты так и собираешься здесь стоять?

– Да.

– Ну... хотя бы отвернись.

– Зачем?

– Э-э-э... Тебе что, никогда не говорили о приличиях?

– Не совсем понял. – Киборг, несмотря на по-прежнему бесстрастное лицо, выглядел озадаченным.

– Ты – мужчина, я – женщина.

– Мне известны физиологические различия между полами.

– Тогда просто отвернись и отойди подальше. – На этот раз Карина и впрямь вышла из себя. Киборг, судя по всему, не понимал многих вещей, элементарных для человека, а объяснять ему тонкости взаимоотношений у нее не было ни сил, ни желания. – Займись чем-нибудь.

Киборг молча повернулся и отошел. Странно, но Карине показалось, что он обиделся, хотя, как она читала, для гомункулусов подобные эмоции были недоступны. Тем не менее спина его именно обиду и выражала. Как? А пес его знает, другое дело, что и впрямь было не до чьих-то обид. Содрав с себя отвратительно-мокрое платье (шнуровку пришлось разрезать – пропитавшиеся водой и затвердевшие узелки никак не хотели поддаваться), она быстро переделась, благо нижнее белье принципиально ничем не отличалось, а платье, в котором ходила прислуга, имело, по сравнению с ее собственным, одно крайне важное сейчас достоинство – его было намного проще надеть. Окинула себя критическим взглядом – да уж, со

стороны видок в этой одежде небось несуразный. Особенно если учитывать, что платье не только было мешковатым само по себе, но и вдобавок все же оказалось ей куда более велико, чем представлялось вначале. Ну и ладно, зато оно было сухое и теплое. Оставалось привести в порядок волосы, но расчесать их было нечем. К тому же та пакля, в которую превратились еще недавно чуть выющиеся каштановые пряди до пояса, страшно было не то что видеть, а даже трогать. На то, чтобы привести их в порядок, потребуется много времени, и потому Карина решила отложить это действие до лучших времен.

Закончив переодеваться и затянув вокруг талии пояс, хоть немного сглаживающий мешковатость костюма, девушка пошла искать киборга. К ее удивлению, он нашелся в той комнате, из которой недавно принес ей одежду. Сидя на кушетке, он левой рукой делал какие-то странные манипуляции. Услышав шаги, он повернулся:

– Вам очень идет, прекрасно выглядите.

За эти слова, сказанные обычным для него спокойно-безразличным тоном, девушка готова была Артура прибить. Ведь видит же, что это натуральное безобразие, так еще и издевается. Сделав над собой усилие, Карина загнала раздражение в глубь себя и спросила уже вполне спокойным, ровным голосом:

– А ты что делаешь?

– Лубок.

– Зачем?

– Правая рука сломана, ее надо зафиксировать, иначе кость может срастись неправильно. В этом случае нормальное функционирование конечности будет затруднено.

Вот тут Карина обалдела окончательно. Это что же получается, гомункулус со сломанной рукой сначала убил всех врагов, потом возился с ней – и ни один мускул на лице не дрогнул? Она прекрасно знала, как больно, когда ломается кость – в детстве, было дело, тоже ломала руку. Да ее тогда от боли тошнило! А этот спокоен и занялся вначале ею, а только потом собой. Карина почувствовала, как щекам стало жарко. Ну вот еще, не хватало только покраснеть в присутствии гомункулуса.

– Помочь?

– Да, если не сложно. Подержите здесь. – Киборг показал где и немного извиняющимся тоном добавил: – Я бы и сам справился, но с одной рукой неудобно, а наши пленные в ближайшее время начнут приходить в себя.

– Пленные? – удивленно спросила Карина, помогая киборгу накладывать лубок.

Тот, даже не морщась, поворачивал сломанную руку, чтобы та встала, как надо.

– Разумеется. Нам сейчас нужны источники информации, поэтому двоих я только оглушил.

– Кого именно?

– Того, который был в разноцветном плаще, и того, который был в грязно-серой рясе. В ходе анализа обстановки они были признаны наиболее перспективными в плане получения сведений о противнике.

Пауль и ученик мага – сообразила Карина. Ну да, они должны достаточно много знать. Сам маг, правда, был бы предпочтительнее, но пытаться захватить его в плен – самоубийство. Чудо еще, что киборгу удалось его ликвидировать до того, как маг его добил. И он прав – допрашивать надо без промедления, а то, чего доброго, они успеют сбежать.

– Тогда пошли, – сказала она, затягивая последний узел на лубках.

– Пойдемте, – ответил киборг, вставая.

Восстановление работоспособности заняло некоторое время, и весь период диагностики биологическая составляющая киборга находилась в режиме пониженного энергопотребления. Обмен веществ был снижен до минимума, и состояние напоминало кому – это

предотвращало многие вероятные последствия удара. Зато электроника работала на полную мощность, оценивая состояние организма и последствия возможных повреждений.

Серьезных повреждений, кстати, оказалось на удивление немного – два треснувших ребра и перелом руки в биологической структуре. Несмотря на то что костная ткань киборга в пять раз прочнее человеческой, удар оказался чрезмерно силен, однако внутренние органы практически не пострадали. Ребра вмешательства не требовали, достаточно было зафиксировать их, для чего были немедленно напряжены соответствующие мышцы. С рукой было чуть сложнее, надежную фиксацию за счет мышечной ткани произвести не удалось, и при резких движениях обломки костей начинали смещаться. Однако в этом не было ничего страшного – достаточно было зафиксировать руку путем наложения шин из подручных материалов, после чего в течение трех дней она срастется, регенерация у Артура тоже была на уровне. Болевые ощущения купировались автоматически – для киборга боль не являлась сколь-либо важным показателем. Все остальное, гематомы и косметические повреждения, особого внимания и вовсе не требовало.

Хуже было с электроникой – она была все же нежнее биологических тканей и, хотя полным ходом шло самовосстановление, проблемы, на решение которых требовалось более суток, имелись. Во-первых, накрутилась система синхронизации, и теперь между центральным процессором и биологической составляющей организма киборга отмечалась несогласованность действий. Это, пожалуй, было самым неприятным, потому что без системы наведения, позволяющей Артуру стрелять на любую дистанцию со снайперской точностью, можно было обойтись. В конце концов, в качестве аварийного варианта системными установками предусматривалось переводить управление прицелом на биологическую составляющую, что многократно снижало эффективность, хотя, конечно, и не до уровня человека. Вдобавок засбоил гаситель звуковых колебаний, позволяющий использовать генератор инфразвука относительно безопасно для организма, и до восстановления его работоспособности невозможно было запускать этот универсальный пугач. Еще имелось и во-вторых, и в-третьих, и в-четвертых, хотя эти повреждения были уже не столь значительными.

Соответственно, для восстановления функционирования на приемлемом уровне требовалось не менее трех суток при усиленном питании, на полное восстановление – не менее недели. Кроме того, в дальнейшем необходимо было учитывать наличие у противника индивидуального вооружения высокой мощности, способного уничтожить киборга с большой дистанции. Непонятно, почему Объект не предупредила о нем. Возможно, не знала. Судя по поведению использовавшего это оружие индивидуума, оно было вживлено в его организм. Следовательно, наносивший удар был киборгом. Однако при этом он не воспринимался как киборг, хотя отличать себе подобных от людей Артур умел безошибочно. Это в принципе каждый киборг, даже только что сошедший с конвейера юнец, умел. Вывод таков: или у применившего оружие малое количество имплантированных систем, и он, по сути, не является полноценным киборгом, или его имплантаты конструктивно отличаются от стандартных настолько, что невозможно проводить анализ его действий без дополнительных исследований. Скорее все же первое, и он находится по отношению к Артуру на низшей ступени эволюционной лестницы, хотя и второе не исключается. Следовательно, необходимо произвести его вскрытие и определиться с раскладами. Кроме того, задачу обеспечения безопасности Объекта никто не отменял, а для этого необходимо ускорить восстановление организма.

Увы, как оказалось, времени на восстановление не было. При чем обстановка менялась настолько резко, что киборгу пришлось срочно активировать основные биологические функции организма, чтобы сохранить его работоспособность. Проще говоря, киборг противника подошел, чтобы добить его, при этом решив почему-то воспользоваться холодным оружием. Времени на полное восстановление деятельности мозга не было, и для парирования атаки главному процессору в тот момент пришлось даже взять организм под непосредственное

управление. Это, правда, было достаточно опасным, особенно с раздолбанной синхронизацией, но на один удар функциональных возможностей киборга должно было хватить. Ну а лучшая оборона – это, как известно, нападение, поэтому, едва противник приблизился на минимальную дистанцию, Артур нанес удар.

Таким ударом киборга можно было оглушить, временно парализовав его моторику, однако, к удивлению Артура, его противник перестал функционировать практически мгновенно. Это было странно, поскольку даже серьезные, несовместимые с дальнейшим функционированием внутренних органов повреждения столь быстрого выхода из строя всех систем вызвать не могут по определению. Однако предаваться удивлению процессор не умел, а биологический мозг пока функционировал лишь частично, и его наличные ресурсы были сейчас ориентированы на выполнение задач по защите Объекта и выживанию самого киборга.

Тем не менее к концу перезапуска биологических систем и окончательного переключения на них управления организмом Артур уже нейтрализовал большинство представляющих опасность враждебных объектов. По сути, оставался лишь тот, который удерживал Объект, но при этом его опасность была оценена как чрезвычайно низкая – похоже, эмоционально-информационная нагрузка на мозг оказалась избыточной и вызвала у него состояние, подобное ступору. Это косвенно подтверждалось тем, что Объект освободилась от его захвата без посторонней помощи. Однако, когда Артур намерен был ликвидировать противника, Объект, к его удивлению, потребовала уничтожить его максимально болезненным способом. Это совершенно не соответствовало ее психотипу, но было списано Артуром на состояние аффекта. И все-таки приказ оставался приказом, и его необходимо было исполнять, тем более что это позволяло произвести анатомические исследования. Последнее было необходимо для определения возможных мутаций, которые могли наблюдаться среди населения в последние столетия, и последующего сравнения их с организмом уничтоженного киборга для снижения погрешности при исследовании. Кроме того, проведение исследования на функционирующем организме позволяло выявить основные мышечные реакции и сравнить их с информацией, заложенной в базу данных. Разумеется, в ряде случаев подобные исследования могли вступать в несоответствие со сформулированными еще в доисторические времена законами робототехники, впрочем, заложенная в программу киборга поправка позволяла обойти некоторые условности. Проще говоря, враждебные охраняемому Объекту существа людьми не считались вне зависимости от их биологической принадлежности. Именно эта поправка в свое время позволила создать первых боевых киборгов в обход международных норм и законов. Все это прокрутилось в мозгу Артура в доли секунды, после чего он приступил к процедуре вскрытия.

Судя по неадекватной реакции Объекта, приказ и вправду она отдавала в не полностью вменяемом состоянии, но распоряжения на прекращение процедуры не последовало, что позволило довести исследования до конца. Вообще-то была вероятность, что отдать приказ Объекту мешают спазмы, однако опасности для его жизни они не представляли, и потому действий, направленных на их прекращение до окончания работы, Артур предпринимать не стал. Однако после этого меры принимать все же пришлось, в противном случае это могло привести к ослаблению и без того измотанного организма Объекта и даже к временному прекращению ряда функций его головного мозга. Возиться с потерявшей сознание женщиной Артуру не хотелось – это было нерационально, поэтому был применен ряд мер по частичному восстановлению ее эмоционального фона с использованием подручных средств и все того же стимулятора. При этом у Объекта была отмечена неадекватность поведения в отношении киборга – Артур впервые столкнулся с ситуацией, когда человек стесняется машины. Впрочем, это могло быть остаточным явлением после только что перенесенного стресса, и киборг занялся собственными повреждениями – удалил практически оторванный кусок

кожи с волосами на голове (само восстановится), а потом, при помощи Объекта, зафиксировал поврежденную конечность.

Во двор они вышли одновременно, разве что Артур на сей раз пропустил Карину вперед. Это было необычно – мужчина стоит на социальной лестнице выше женщины и проходит первым, это так же естественно, как дышать. Конечно, гомункулус – не совсем человек и тем более ей не ровня, но и как слугу его девушка не воспринимала. Честно говоря, она сейчас вообще не могла понять, в каком качестве его стоит воспринимать, но, как ни удивительно, ощущения дискомфорта это не создавало.

Снаружи ничего не изменилось, разве что над трупами сейчас всюю жужжали мухи. Не обращая на них внимания, киборг обогнал девушку, подошел к Паулю, внимательно посмотрел на него. Показалось или он и впрямь чуть заметно улыбнулся?

– Будет лежать еще десять – пятнадцать минут. Хотя, судя по хлипкости ваших организмов, может и побольше.

– Хлипкости?

Для Карины такой вывод киборга был абсолютно неожиданным. Или он сравнивает с собой? Очевидно, Артур уловил ее мысли, поскольку он вновь обозначил намек на улыбку.

– Сравнительный анализ проведенных боев, а также вскрытия показывает, что даже наиболее развитые экземпляры на двадцать пять – двадцать семь процентов уступают по физическим кондициям среднестатистическому рядовому военно-космическим силам. Подавляющее большинство же не прошли бы комиссию, так как не соответствуют минимальным требованиям. Вот этот, к примеру, – киборг небрежно шевельнул головой в сторону останков Авраама, при виде которых Карину вновь замутило, – едва-едва прошел бы физически и абсолютно не имел бы шансов пройти тесты на психологическую устойчивость.

– А... проще можешь? – неожиданно для себя жалобно спросила девушка. – Мы вроде бы говорим на одном языке, но иногда я перестаю понимать смысл твоих слов.

– Ненадежный он человек, – просто ответил Артур. – Предать мог в любой момент.

Карина промолчала. А что говорить, если так оно в принципе и произошло? Собаке – собачья смерть. При этой мысли ей почему-то стало заметно лучше и даже тошнота куда-то исчезла. Киборг, очевидно, это понял, в его руке будто сам собой материализовался бутерброд, который он протянул Карине. Девушка взяла его, откусила – нет, рвотных позывов не было, притерпелась, похоже. Артур же тем временем подошел к лежащему чуть в стороне ученику мага:

– Этот, кстати, покрепче. Правда, лежать он будет чуть дольше, но я его и бил сильнее.

«Этот глист?» – так и хотела спросить Карина, но рот был занят непрожеванным бутербродом. Проглотить слишком большой кусок (пожадничала, ох пожадничала) у нее не получалось, выплюнуть было жалко, и она с остервенением принялась работать челюстями. Впрочем, киборг, похоже, догадался, что она хотела сказать.

– Возможности его организма потенциально выше, чем у большинства убитых сегодня. Правда, они большей частью не развиты. Ладно, вы ешьте, а я немного поработаю.

С этими словами он протянул Карине второй бутерброд. Девушка удивленно посмотрела на свои руки. Вот те раз! Оказывается, кусок, который она все еще жевала, был слишком большим потому, что она запихала в рот бутерброд целиком. На сей раз она не удержалась и покраснела, но бутерброд взяла и с восторгом в него вгрызлась. Артур кивнул одобрительно и направился к телу мага. Дальнейшего Карина не видела, но когда, справившись с едой, подошла, то увиденное стало для нее шоком.

Киборг разделял мага на мелкие-мелкие кусочки, снова ухитрившись не измазаться, хотя от этого становилось еще страшнее. Нож так и мелькал в его здоровой руке, и скорость движений была такой, что лезвие буквально сливалось в размытую полосу, а руки невоз-

можно было рассмотреть. Может быть, именно эта нереальность происходящего позволила Карине сохранить отстраненность от увиденного, а может, ее мозг сегодня уже пресытился этой жутью. Так или иначе, она, сохраняя каменное спокойствие на лице, развернулась, отошла и присела на подходящий камень – их здесь много сейчас валялось, потому что взрывом гранаты разворотило пристройку. Ждать, впрочем, ей пришлось совсем недолго – еще минуты через три подошел Артур, отцепил у одного из убитых с пояса фляжку с водой, ополоснул руки.

– Ничего не понимаю.

Это признание было таким неожиданным, что девушка не поверила своим ушам. Ей даже потребовалось некоторое время на то, чтобы осмыслить сказанное им. Потом она с удивлением спросила:

– Что не понимаешь?

– Я не понимаю конструкцию этого киборга. Не нашел ни одного искусственного элемента. Такое впечатление, что они сделаны на клеточном уровне, но даже это можно было бы по косвенным признакам обнаружить, а тут – ничего. И оружия не нашел.

То ли от разочарования, то ли от раздражения, то ли просто от удивления с Артура наконец слезла маска бесстрастности, и теперь он вел себя как самый обычный человек. И говорил так же, устало и разочарованно, и мимика стала полноценной. Правда, лишь на несколько секунд – Карина даже не заметила, в какой момент его голос вновь стал равнодушным и спокойным и опять заledenел взгляд. Впрочем, он почти сразу присел на соседний камень, повернувшись к ней в профиль.

– Какое оружие? – спросила она, скорее для приличия.

– То, которым он меня сбил. Генератор направленного силового поля. Кстати, очень мощный, что подразумевает размеры не менее...

– Это была магия, – устало прервала его Карина.

– Магии не существует.

Ответ киборга был столь тверд и безапелляционен, что Карина вытаращила на него глаза:

– Как это не существует?

– Не может быть того, чего не может быть.

– Почему ты так думаешь?

– Я не думаю, я знаю. – Киборг повернулся к девушке и спокойно продолжил: – По имеющейся у меня информации, магия является набором приемов, в первую очередь психологических, используемых мошенниками для получения финансов, услуг, информации и прочих необходимых им благ от доверчивых, легковнушаемых людей. В прямом же понимании, то есть как разновидность чего-то сверхъестественного, данный термин смысла не имеет и является устаревшим.

– То есть ты хочешь сказать... Что же тогда, по-твоему, сверхъестественное?

– То, чего наука не может объяснить на основании имеющейся у исследователей информации, а также математической, технической либо какой-либо еще базы. То есть в данном случае основным является недостаток знаний.

– Но она есть!

– Если она есть, скажи, что это такое.

– В смысле?

– Дай определение. Магия – это... Ну и дальше.

– Ну... Я не знаю.

– Получается, что ты не можешь сказать, что это такое, но при этом утверждаешь, что это существует? Нелогично.

– Понятно... А что ты скажешь на это?

Карина подняла руку, и между ее пальцами проскочила голубоватая искра. Простенький детский фокус, пожалуй, единственное, что она умела. Киборг посмотрел без интереса:

– Статическое электричество.

Карина поморщилась – на все-то у этого умника заготовлен ответ. Механически щелкнула пальцами, брызгая при этом искрами раз, другой... И поймала удивленный взгляд Артура.

– Что?

– Искры не коррелируются с возможностью выработки электричества организмом.

– Ну вот, я же говорила, что это магия!

– В таком случае под этим термином я буду понимать процессы, генерируемые человеческим организмом и необъяснимые с точки зрения существующих теорий, – спокойно кивнул Артур. – Принимается ли такое определение?

– Да понимай ты, как хочешь и что хочешь. Кстати, ты заметил, что перешел на «ты»?

– Приношу извинения.

– Да ладно тебе, лучше и впрямь на «ты» называй, мне это как-то привычнее. Нравы в нашей семье простые... были.

При этих словах Карина вдруг почувствовала дикое, ни с чем не сравнимое одиночество. Она осталась одна... Все, семьи у нее больше нет. Где-то есть еще дальняя родня, но это уже не то, она их совсем не знает. Захотелось даже не плакать – выть, а гомункулус, скотина бездушная, лишь кивнул:

– Принято.

Карина усилием воли загнала вглубь себя эмоции. Она была из старинного дворянского рода, и умение владеть собой ей привили намертво. Заставив себя улыбнуться, она спросила:

– А когда придут в себя наши... собеседники?

– Да уже скоро, – задумчиво отозвался киборг. – Думаю, вот-вот...

Словно подтверждая его слова, Пауль зашевелился и открыл глаза. Были они мутные, ничего не соображающие, и похоже, толком он пока что ничего не видел, головой, во всяком случае, ворочал, будто она у него ватой была набита. Киборг тоже обратил на это внимание.

– У него сотрясение мозга, довольно серьезное. Сейчас я его приведу в себя. Пораспросим.

С этими словами Артур ловко сдернул с Пауля сапоги. Пахло давно не мытым дворянином, и Карина сразу же растеряла остаток симпатии к пленному. Между тем Артур, внимательно посмотрев на заскорузлые ногти и пожелтевшую мозолистую кожу, поморщился:

– Не самый лучший материал для работы. Ладно, или придет в себя, или сдохнет.

Откуда он извлек иголку, Карина не поняла. Киборг вообще ухитрялся скрывать в своей вроде бы довольно плотно облегающей тело одежде массу неожиданного. Внимательно осмотрев ноги Пауля, он вдруг зажал одну своей левой рукой, чтобы не дергалась, и быстро, ловкими движениями несколько раз ткнул иголкой возле большого пальца. Правда, иголку он держал в пальцах поврежденной и зажатой лубком правой руки, поэтому изворачиваться пришлось всем телом, но Артуру это, похоже, особых неудобств не представляло. Тут же он перехватил руку пленного и нанес несколько уколов в ладонь, после чего проделал ту же операцию с его ухом. Перехватил удивленный взгляд Карины, улыбнулся:

– Выжил. Сейчас окончательно очнется. А промахнись я чуть-чуть, и впрямь мог бы умереть. Конечно, стоило бы иголку дезинфицировать, но для него много чести. И так сойдет.

Пауль между тем и впрямь стал приходить в себя. Взгляд его делался осмысленным, хотя белки глаз все еще были нездорового красно-желтого оттенка. Он зашевелился, попытался сесть, потом сфокусировал зрение на киборге и потянулся к оружию, которое у него никто не удосужился забрать. Правда, движения его были столь замедленными, что и сама

Карина успела бы сделать с ним что душа пожелает. Нечего уж говорить о киборге, который просто в свойственном ему молниеносном стиле протянул здоровую руку и реквизировал меч и кинжал прежде, чем Пауль сообразил, что его грабят. Во всяком случае, пальцы его лишь цапнули воздух около ножен.

– Поговорим? – Киборг перешел в свою обычную спокойную манеру разговора.

– Да пошел ты...

Артур спокойно выслушал направление, по которому ему, теоретически, надо было топтать, а потом вновь ткнул Пауля иглой прямо сквозь штанину. Тот заткнулся на полуслове, замер... Вокруг него медленно, но верно стал распространяться гадостный запах.

– С полными штанами много не поругаешься, да и протесты выглядят смешно, – пояснил, очевидно, специально для Карины киборг. – Итак, молодой человек, будем продолжать ругаться или начнем конструктивный диалог? Предупреждаю сразу, конструктивный – это значит: я задаю вопросы, а вы быстро и подробно на них отвечаете. Если же вы против столь щедрого расклада, то вы пожалеете, что на свет родились. Итак, ваше слово?

Пауль оказался то ли смелее, то ли глупее, чем полагала Карина. Во всяком случае, он полностью высказал киборгу то, что думает о нем, о Карине, об этом замке и вообще обо всем этом мире. Киборг обескураженным не выглядел. Он внимательно выслушал, покивал, а потом принялся неспешно закатывать Паулю рукав. Тот дернулся было, но тут же схлопотал затрещину.

– Видите ли, молодой человек, – менторским тоном сказал киборг. – Я не зверь и убивать вас не собираюсь. Но информацию вы от меня скрыть не сможете, так как я очень хочу ее получить. Поэтому выбирайте: скажете вы сразу и будете жить нормальным человеком или же навсегда останетесь беспомощным инвалидом без рук, ног, языка, ушей, глаз, носа и, простите, яиц. Причем отрезать все это я буду медленно и по кусочкам.

– Мой отец... – захрипел Пауль.

– ...все равно сюда не успеет, – безжалостно закончил за него киборг. – А придет – ему же хуже, что я с ним сделаю, вы уже можете себе представить.

Глаза Пауля разве что молнии не метали, но вкупе с запахом выглядело это не грозно, а скорее комично.

Это понимали все, в том числе и сам Пауль. Киборг же тем временем достал тот самый кухонный нож, внимательно осмотрел лезвие, удовлетворенно кивнул... Похоже, именно этот кивок был тем самым недостающим штрихом, после которого пленный начал колотиться, как сухое полено.

Спрашивал Артур сам, жестко пресекая любые попытки Карины влезть в процедуру допроса. Голос при этом у него становился настолько металлическим и лязгающим, что казалось, еще немного – и изо рта посыплются искры. Неудивительно, что девушка быстро потеряла интерес к возможным попыткам узнать что-то, интересующее ее, да и, честно говоря, ничего особенно не интересовало – накатила апатия, стало клонить в сон. Вначале Карина еще прислушивалась к тому, что спрашивал киборг, но быстро потеряла нить разговора. Единственным, что она сумела понять, была огромная разница между тем, как было принято спрашивать у них, и тем, как вел допрос Артур. Масса вопросов, абсолютно, казалось бы, не связанных друг с другом, многие требовали в качестве ответа только «да» или «нет». Задавал их киборг очень быстро, хотя порой у Карины создавалось впечатление, что он повторяет одни и те же вопросы, только формулирует их по-разному. Любая пауза или попытка обдумать ответ тут же прерывалась коротким, жестким тычком, причем Артур явно знал, куда бить, – даже несильное касание приводило к тому, что Пауль корчился от боли. Смотреть на это было неприятно и, вдобавок, очень быстро наскучило. В общем, Карина уже начала проваливаться в сон, когда Артур вдруг быстро ткнул Пауля в шею, и глаза пленного мгновенно закатились. Тело мешком осело на землю, а киборг спокойно заметил:

– Больше ничего интересного он не знает. Пускай немного отдохнет. Надо будет запеть его в какую-нибудь тюрьму – мало ли, вдруг пригодится.

– Но ты же обещал его не трогать, – напомнила Карина, покрутив головой, чтобы отогнать сон.

– Я обещал его не убивать и не калечить физически, – педантично уточнил киборг. – Про свободу я ничего не говорил. Более того, учитывать надо слово, данное человеку.

– А он что, не человек?

– Враг, в зависимости от ситуации, может не считаться человеком, либо считаться человеком с ограничением в правах, либо...

– Все, ясно, ясно, – замахала руками девушка. – То есть хочешь сказать, что, будешь ты держать слово или нет, зависит только от выгоды?

– По отношению к врагам – да.

Карина открыла было рот – и тут же закрыла. А что скажешь? Киборг просто был математически безжалостен и столь же прям. Если в какой-нибудь войне между лордами, которые случались достаточно часто, пленных могли, к примеру, вздернуть, несмотря на все обещания, и было это в порядке вещей, упоминать о подобном было не принято. Артур же просто не пытался скрыть или как-то замаскировать своего отношения к вопросу. Надо будет – убьет, надо будет – отпустит, вот и все. Карина душой не была и расклад поняла сразу же.

Между тем киборг неспешно встал, подошел к лежащему ученику мага. Внимательно посмотрел:

– Сейчас будем проверять, правильный он человек или неправильный.

– В каком смысле?

Киборг неспешно отошел, подобрал лежащий в стороне арбалет. Судя по тому, как он уверенно направился к лежащему за углом и не замеченному ей до того оружию, он его обнаружил уже давно и держал расположение столь ценной вещи в памяти. Правда, арбалет был грубым и неудобным, но Артура это обстоятельство, похоже, не смутило. Зато демонстрация того, как с одной действующей рукой можно натянуть тетиву, произвела неизгладимое впечатление. Вложив в желоб подобранную там же стрелу, Артур вернулся и пояснил:

– Правильный человек или неправильный, зависит от того, с правильной ли стороны от прицела он находится. Вот сейчас на примере этого индивидуума, который давно уже очнулся и теперь пытается, очевидно, понять, как себя вести, мы и проверим это утверждение.

Киборг только начал поднимать оружие, как парень уже вскочил на ноги. Правда, его тут же повело в сторону, наверное, закружилась голова, и он плюхнулся на задницу, но Артура это устроило.

– Ну вот, теперь заметно, что хотя бы в чем-то он правильный. Если еще и на вопросы отвечать будет правильно и быстро, то, возможно, останется живым и даже небитым.

Парень очень хотел остаться живым. Так хотел, что даже тех средств убеждения, что пришлось применить к Паулю, не потребовалось. Честно признался, что он Вольфганг, ученик мессира Суринама, ныне покойного. Точнее, не совсем его ученик, он в столичной магической академии на третьем курсе учился. То есть, с учетом восьмилетнего цикла обучения, мелочь пузатая. Ну а этот самый Суринам был у них деканом и, отправляясь в дорогу, прихватил с собой нескольких учеников, чтобы, значит, хвосты ему на поворотах заносили. Причины, по которым маг столь высокого ранга влез в столь опасную авантюру, как война? Да кто же будет ученику такие вещи объяснять. Его задача – сумки таскать, за лошадью ухаживать, готовить и вообще исполнять любые прихоти высокого начальства. Ну и учиться, разумеется, – о такой практике можно только мечтать. Нет-нет, другие тоже не знали. И ученики других магов, а их, помимо Суринама, было целых пятеро, ничего не знали. И они

уже, вместе со своими руководителями, отправились по домам. И товарищи Вольфгана тоже, только он при декане остался.

Словом, знал он очень мало, практически ничего не знал, можно сказать. Что среди напавших были маги, и достаточно много, известно и без него, что причины их появления никому известны не были – тоже. Даже имя мага было известно – Пауль сказал. По всему выходило, что ничего нового они не узнали, однако Артур лишь кивнул удовлетворенно, пояснив Карине, что подтверждение информации – тоже информация.

И в этот момент их прервали. Над землей вдруг появился радужный голубой мяч, пронизанный серебристыми молниями, и, зависнув в воздухе, противно заверещал. Пленный вздрогнул, Карина от неожиданности подпрыгнула, и лишь Артур остался спокоен.

– Это что? – спросил он, тыкая пальцем в непонятное явление.

– Шар вызова, – ответил парень.

– И зачем он?

– Э-э-э... С его помощью разговаривают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.